

Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия

СДСЕ №. 201

Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и в Договор об учреждении Европейского сообщества вступил в силу 1 декабря 2009 года. Исходя из этого, с этого дня любая ссылка на Европейское сообщество означает ссылку на Европейский союз.

Пояснительный комментарий

I. Комитет министров Совета Европы принял к сведению настоящий Пояснительный комментарий на своем 1002-м заседании, проведенном на уровне постоянных представителей 12 июля 2007 год. Конвенция открыта к подписанию в Лансароте (Испания) 25 октября 2007 года в рамках проведения 28-й Конференции европейских министров юстиции.

II. Текст настоящего Пояснительного комментария не является документом, устанавливающим нормы толкования Конвенции, хотя может рассматриваться как облегчающий применение ее положений.

I. Введение

а. Сексуальная эксплуатация и насилие в отношении детей и международные нормоустанавливающие документы

1. Сексуальная эксплуатация и сексуальное насилие – одни из самых вопиющих форм жестокости по отношению к детям. По данным ЮНИСЕФ, каждый год около двух миллионов детей вовлекаются в «секс-индустрию». В Интернете размещено более миллиона изображений 10-20 тысяч детей, подвергающихся сексуальному насилию.

2. Из этих 10-20 тысяч детей опознается лишь несколько сот. Остальные остаются никем не признанными, никому не нужными и, скорее всего, продолжают подвергаться насилию.

3. Общей статистики сексуального насилия в отношении детей в Европе нет, но хорошо известно, что число случаев сексуального насилия, доводимых до сведения полиции и социальных служб, сильно отличается от реального. Также признано, что детям, как правило, очень трудно рассказывать другим, что они стали жертвой сексуального насилия, потому что такое насилие зачастую совершается кем-то из их ближайшего, семейного окружения или потому что они не чувствуют себя в безопасности. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в государствах-членах Совета Европы в большинстве случаев сексуальное насилие по отношению к детям совершается в семейном кругу, близкими самого ребенка, теми, кто входит в его личное окружение.

4. Главным действующим документом в области защиты прав детей, в том числе в вопросах сексуальной эксплуатации, является Конвенция ООН о правах ребенка (далее – КПр, ООН, 1989 г.). Она защищает детей от всех форм сексуальной эксплуатации и соращения, похищения, торговли и контрабанды, любых форм эксплуатации, жестокого или бесчеловечного обращения. В соответствующие положения КПр, в том числе в статьи 1, 11, 21 и 32-37, заложены широкие и емкие формулировки.

5. Статья 34 КПР содержит требование о том, чтобы все государства защищали детей от «всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения», включая склонение или принуждение ребенка к какой-либо незаконной деятельности сексуального характера, эксплуатацию детей для целей проституции или иной незаконной сексуальной практики и эксплуатации детей для участия в порнографических представлениях и создания порнографических материалов.

6. Что касается сексуальной эксплуатации детей, единственным универсальным международным договором, конкретно посвященным этой теме, является Факультативный протокол к КПР, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (ООН, 2000 г.). Протокол вводит уголовную ответственность за некоторые деяния, связанные с торговлей детьми, детской проституцией и детской порнографией, включая покушение на совершение этих деяний, соучастие и участие в них. Она не охватывает всеобъемлющим и детальным образом такие вопросы, как судебные процедуры, учитывающие интересы детей, хотя там устанавливаются минимальные стандарты защиты детей – жертв преступлений в ходе уголовного процесса. В Протоколе предусматривается право жертв на обращение за компенсацией. Он способствует укреплению международного сотрудничества и помощи и принятию экстерриториального законодательства, но там не предусмотрено исключение из принципа двойного вменения.

7. Соблюдение КПР и протоколов в ней контролирует Комитет по правам ребенка, который пришел к выводу о том, что детям в Европе не обеспечивается достаточная защита от сексуальной эксплуатации и насилия. В частности, Комитет подчеркивает отсутствие в государствах-участниках полноценного национального уголовного законодательства, особенно в том, что касается торговли детьми, «секс-туризма» и детской порнографии, отсутствие защиты детей от насилия в Интернете. Так, он рекомендовал государствам разработать эффективную систему информирования компетентных органов и расследования преступлений с применением учитывающего интересы детей порядка проведения дознания и судебного разбирательства, по возможности не проводить повторных опросов детей-жертв с тем, чтобы обеспечивать им более полную защиту, в том числе их право на частную жизнь.

8. Статья 7 [Европейской социальной хартии](#) (СЕД 035, Совет Европы, 1961 г., пересмотрена в 1996 г.) предусматривает, что дети и подростки имеют право на специальную защиту от опасности физического и морального ущерба, которой они подвергаются. В статье 17 [пересмотренной Социальной хартии](#) (СЕД 163) закреплено право детей и подростков на соответствующую социальную, правовую и экономическую защиту. Подпункт b пункта 1 статьи 17 гласит, что правительства принимают все надлежащие и необходимые меры, призванные защищать детей и подростков от безнадзорности, насилия и эксплуатации.

9. Европейский комитет по социальным правам толкует положения Хартии как право детей на защиту от всех форм сексуальной эксплуатации и, в частности, от вовлечения в «секс-индустрию». Комитет разработал определения понятий детской проституции, детской порнографии и торговли детьми с сексуальными целями. Все такие формы эксплуатации должны преследоваться в уголовном порядке, если ребенок не достиг 18-летнего возраста. Комитет также принял во внимание развитие техники и потребовал, чтобы Интернет-провайдеры несли ответственность за контент, размещаемый на их ресурсах, заложив основы для самой лучшей системы мониторинга деятельности в Интернете и процедур вхождения в сеть.

10. В статье 9 [Конвенции о преступности в киберпространстве](#) (СЕД № 185, Совет Европы, 2001 год) имеется конкретное положение, предусматривающее уголовную ответственность за детскую порнографию, сопряженную с

использованием компьютерных систем. Она содержит определение детской порнографии и призыв к государствам о введении уголовной ответственности за производство, предложение/предоставление, распространение/передачу, приобретение и хранение детской порнографии. Важные процессуальные меры и меры по развитию международного сотрудничества, предусмотренные в данной Конвенции, также распространяются на все иные уголовные преступления, совершенные с использованием компьютерных систем, и предусматривают сбор доказательств в электронной форме о совершении уголовного преступления (в т.ч. в случае сексуальной эксплуатации или сексуального насилия в отношении детей).

11. В мае 2005 года была принята [Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми](#) (СДСЕ № 197). В статье 4 Конвенции приводится определение торговли людьми, в котором особое внимание уделяется жертвам таких преступлений, не достигшим 18-летнего возраста. В ней предусмотрен ряд защитных механизмов для жертв торговли людьми, а также право на социальную реабилитацию, срок для размышления и на получение вида на жительство. Там содержатся конкретные положения, касающиеся положения детей – жертв торговли, например, в части их права на получение образования. Также в ходе расследования и судебного процесса жертвам должна обеспечиваться особая защита. Что касается детей, всегда должны учитываться высшие интересы детей.

12. В 2001 году Комитет министров Совета Европы принял рекомендацию (2001) 16 о защите детей от сексуальной эксплуатации. Там содержится призыв к введению уголовной ответственности за деяния, приравняемые к сексуальной эксплуатации детей, в частности, за детскую проституцию, детскую порнографию и торговлю детьми с сексуальными целями. Там также указано, что государства должны предусматривать особые меры в отношении детей – жертв сексуальной эксплуатации в период судебного разбирательства; для обеспечения прав ребенка в течение процесса суд должен рассматривать такие дела в первую очередь, а срок давности для рассмотрению таких уголовных дел должен исчисляться с момента достижения ребенком совершеннолетия. Кроме того, там содержится призыв к международному сотрудничеству, к установлению и осуществлению экстерриториальной юрисдикции без требования применять принцип двойного вменения.

13. В 2003 году Совет Европейского союза принял Рамочное решение о борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией (2004/68/ЈНА), в соответствии с которым государства-члены обязаны ввести уголовную ответственность за определенные деяния и установить минимальный уровень максимальных наказаний, назначаемых за них. Преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией, касаются проституции и использования силы или угрозы силы или злоупотребления доверием или властью для половых сношений. Уголовная ответственность за преступления, связанные с детской порнографией, устанавливается независимо от того, использовались ли при этом компьютерные системы или нет. Кроме того, уголовным преступлением должны считаться также склонение, соучастие, попустительство или покушение на совершение вышеуказанных преступлений. В Рамочном решении указывается, что на основе принципа "*aut dedere aut judicare*" должна быть установлена экстерриториальная юрисдикция и что в ходе судебного разбирательства должна учитываться особая уязвимость жертв (со ссылкой на Рамочное решение ЕС о статусе потерпевших в уголовном процессе).

14. В 2001 году Совет Европейского союза принял Рамочное решение о статусе потерпевших в уголовном процессе (2001/220/ЈНА), где были прописаны особые меры по защите жертв преступлений. В случаях, когда потерпевший должен быть огражден от дачи показаний в открытом судебном заседании, суд может своим решением разрешить потерпевшему дать показания в

соответствующей форме. Государства должны обязывать сотрудников, участвующих в разбирательстве или работающих с жертвами, проходить специальную подготовку, особенно в том, что касается специфики работы с наиболее уязвимыми группами населения.

15. Кроме того, Совет Европейского союза принял Рамочное решение о борьбе с торговлей людьми (2002/629/JHA), где, в частности, предусмотрена унификация меры уголовной ответственности за такие преступления.

16. В определении наихудших форм детского труда, приведенном в статье 3 Конвенции Международной организации труда о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (1999 год), включены «использование, вербовка или предложение ребенка для занятия проституцией, для производства порнографической продукции или для порнографических представлений».

17. Особо следует упомянуть два всемирных конгресса против сексуальной эксплуатации детей, проведенных в Стокгольме в 1966 году и в Иокогаме в 2001 году, поскольку реализацию их итоговых документов контролирует Совет Европы. На этих конгрессах были приняты Стокгольмская декларация и План действий и Иокогамские глобальные обязательства.

18. Стокгольмская декларация и План действий указывают на необходимость сотрудничества между государствами и всеми слоями общества и включают в себя рекомендации по введению уголовной ответственности за сексуальную эксплуатацию детей в коммерческих целях и другие формы сексуальной эксплуатации детей, а также по наказанию виновных в этих преступлениях. Их не только следует привлекать к судебной ответственности, но и давать им возможность социальной реадaptации. В Декларации и Плане действий также рекомендуется, чтобы государства принимали законодательство экстерриториального действия. Там разрабатываются стандарты судебных процедур, учитывающих интересы ребенка, укрепляются права жертв на получение юридической помощи и использование судебных средств правовой защиты. Кроме того, там предусматривается, что работа с жертвами и оказание им юридической, социальной и медицинской помощи должны строиться с учетом интересов детей.

19. Стокгольмская декларация и План действий нашли свое дальнейшее развитие в Иокогамских глобальных обязательствах, принятых на Втором всемирном конгрессе. Там также заявлено, что все участники должны принимать необходимые меры для решения проблем, связанных с негативным воздействием новых технологий, в частности, распространением детской порнографии через Интернет.

20. Перед Вторым всемирным конгрессом Совет Европы организовал подготовительную встречу для участников из Европы и Центральной Азии, на которой были приняты Будапештские обязательства и План действий. Этот документ направлен на укрепление отношений сотрудничества между национальными и международными правоохранительными органами и на введение в практику международных ордеров на арест для торговцев детьми. Совету Европы было поручено контролировать ход выполнения этих обязательств и оказывать государствам содействие в решении этих задач.

21. Вслед за конгрессом в Иокогаме в 2005 году состоялась встреча в Любляне. В итоговых документах Конференции по обзору выполнения решений, принятых в Иокогаме, особое место было уделено передовому опыту в деле выполнения Стокгольмских и Иокогамских обязательств и сделан упор на новые, ранее не возникавшие проблемы. Одна из рабочих групп посвятила

свою работу рассмотрению процессуальных норм, учитывающих интересы детей, и рекомендовала выработать новую конвенцию, специально касающуюся этого вопроса.

в. Деятельность Совета Европы

22. В течение более 15 лет Совет Европы напряженно работает, помогая своим государствам-членам в борьбе с разрушительным явлением сексуальной эксплуатации и сексуальным насилием в отношении детей. Им разработан ряд документов, конкретно посвященных этим вопросам. Совет Европы активно участвовал в двух всемирных конгрессах против сексуальной эксплуатации детей, проведенных в Стокгольме в 1996 году и в Иокогаме в 2001 году. 27 сентября 2002 году Парламентская ассамблея Совета Европы приняла резолюцию 1307 (2002) «Сексуальная эксплуатация детей: полная нетерпимость». Ассамблея призвала государства-члены Совета Европы проводить активную политику по борьбе с безнаказанностью, внедрить процедуры, в которых первое место отводилось бы защите прав детей-жертв и их мнению и которые были бы направлены на задержание преступников, не оставляя им малейшей возможности избежать правосудия.

23. Политическая воля государств-членов Совета Европы к борьбе с сексуальной эксплуатацией детей получила новое подтверждение в ходе Второй встречи глав государств и правительств (Страсбург, ноябрь 1997 года). В Плане действий, принятом на Саммите, содержался призыв к государствам-членам пересмотреть национальное законодательство с целью обеспечения единых стандартов защиты детей, подвергающихся или могущих подвергнуться негуманному обращению, расширять сотрудничество в рамках Совета Европы в направлении предупреждения всех форм эксплуатации детей, включая производство, продажу, сбыт и хранение порнографических материалов, изображающих детей.

24. Эту готовность главы государств и правительств Совета Европы подтвердили на своей Третьей встрече в Варшаве в мае 2005 года. На этом Саммите защита детей от всех форм насилия была объявлена одним из главных приоритетов в работе Организации. План действий, принятый на Саммите, гласит:

«Мы будем предпринимать конкретные действия для искоренения всех форм насилия в отношении детей. Исходя из этого, мы приняли решение осуществить трехлетнюю программу действий для того, чтобы решать социальные, юридические проблемы, а также проблемы в области здравоохранения и образования, связанные с разными формами насилия в отношении детей. Мы будем также разрабатывать меры для того, чтобы положить конец сексуальной эксплуатации детей, включая, если это окажется целесообразным, разработку соответствующих юридических инструментов, и привлекать к этому гражданское общество. Важнейшее значение в этой сфере имеет координация с Организацией Объединенных Наций, в частности, в связи с последующими шагами на основании Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии».

25. Во исполнение данного Плана действий Совет Европы инициировал программу под названием «Строим Европу для детей и вместе с детьми». Это один из проектов по выполнению поручения, данного Организации по обеспечению комплексного подхода к продвижению прав детей в социальной, правовой, образовательной и медицинской сферах в части, касающейся защиты детей от различных форм насилия. Программа отражает две тесно взаимосвязанные позиции: продвижение прав детей и защиту детей от насилия.

Ее главная цель состоит в оказании всем руководителям и заинтересованным сторонам помощи в разработке и реализации защиты прав детей и профилактики насилия в отношении детей.

с. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия

26. В 2002 году Комитет министров Совета Европы учредил Группу специалистов по защите детей от сексуальной эксплуатации (PC-S-ES). Группа PC-S-ES подготовила типовое положение о национальных координационных центрах защиты детей от сексуальной эксплуатации. Она также провела оценку законодательства государств-членов в этой области. Но ввиду сложностей проведения исчерпывающей и удовлетворительной оценки Группа решила составить анкету, которая была направлена государствам-членам для заполнения.

27. В 2004 году был составлен и направлен государствам-членам документ «Меры противодействия сексуальной эксплуатации и сексуальному насилию в отношении детей», призванный послужить государствам подспорьем в выполнении ими своих различных обязательств в сфере борьбы с сексуальной эксплуатацией и сексуальным насилием в отношении детей. В документе перечисляются все обязательства, принятые государствами-членами в соответствии с вышеперечисленными документами, и предусматривается возможность представлять дополнительную информацию.

28. В конце 2004 года ответы на анкету поступили от 23 государств, а в начале 2005 года эти ответы были обобщены независимым экспертом. Анализ показал, что во многих отношениях выполнение государствами-членами своих обязательств обеспечивается не полностью. Государствами был направлен набор рекомендаций через Европейский комитет по проблемам преступности (ЕКПП).

29. На основе анализа документа «О мерах противодействия» Группа PC-S-ES организовала конференцию по обзору выполнения решений Второго всемирного конгресса против сексуальной эксплуатации детей. Конференция «Обзор выполнения решений Июкогамы в Европе и Центральной Азии – борьба с сексуальной эксплуатацией детей» была проведена в Любляне в июле 2005 года. Некоторые рекомендации, выработанные в рабочих группах и на семинарах, были направлены в Совет Европы для дальнейшей реализации. Особое место в их ряду заняла рекомендация о том, что Совету Европы следует разработать юридический документ обязательного действия в отношении судебных процедур, учитывающих интересы детей, для рассмотрения дел о сексуальной эксплуатации и насилии.

30. В соответствии с итоговым документом Третьей встречи глав государств и правительств, проведенной в Варшаве в мае 2005 года, где содержался призыв к разработке мер по прекращению сексуальной эксплуатации детей, в том числе, при необходимости, с оформлением их в виде юридических документов, 22 марта 2006 года Комитет министров принял положение о создании Комитета экспертов по защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (PC-ES), которому поручалось проведение «обзора выполнения действующих международно-правовых документов по защите детей от сексуальной эксплуатации, а при необходимости – документов по вопросам международного сотрудничества, с тем, чтобы оценить целесообразность разработки дополнительного, обязательного к выполнению международно-правового документа, предусматривающего создание контрольного механизма, или документа, не имеющего обязательной силы, и (или) поправок к действующим документам», и, «если подготовка дополнительного документа

будет сочтена целесообразной, при условии одобрения ЕКПП, подготовить такой документ».

31. В мае 2006 года Комитет PC-ES приступил к работе по рассмотрению положений и обзору выполнения обязательств и следующих международно-правовых документов, касающихся сексуальной эксплуатации детей:

- Конвенция ООН о правах ребенка;
- Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии;
- Конвенция МОТ № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда;
- Европейская социальная хартия (пересмотренная);
- Конвенция о преступности в киберпространстве;
- Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми;
- Рамочное решение Совета Европейского союза о борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией;
- Рамочное решение Совета Европейского союза о статусе потерпевших в уголовном процессе;
- Стокгольмская декларация и План действий;
- Иокогамские глобальные обязательства;
- Будапештские обязательства и План действий;
- рекомендация Rec (2001) 16 о защите детей от сексуальной эксплуатации.

32. Он пришел к выводу о целесообразности подготовки нового документа обязательного действия по защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия. Процедура разработки нового документа началась в сентябре 2006 года. Заседания Комитета, посвященные составлению текста конвенции, состоялись в мае, сентябре, октябре, декабре 2006 года и в феврале и марте 2007 года.

II. Комментарий к положениям Конвенции

Преамбула

33. В преамбуле перечисляются наиболее важные международно-правовые документы, программы и планы действий, непосредственно касающиеся сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении детей, в рамках деятельности Совета Европы, Европейского союза, Организации Объединенных Наций и Международной организации труда. В частности, следует подчеркнуть, что, как упоминается выше, Советом Европы подготовлено значительное число документов по изучению различных аспектов сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении детей и борьбе с ними. В процессе

переговоров по выработке настоящей Конвенции все эти международно-правовые документы были приняты во внимание.

34. В преамбуле излагаются основные цели Конвенции, среди которых защита детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия вне зависимости от того, кем совершаются данные деяния, оказание помощи жертвам и пропаганда борьбы с сексуальной эксплуатацией и сексуальным насилием в отношении детей, в частности, в связи с участвующим характером этих явлений.

35. Обращается внимание на то, что меры, предусмотренные в настоящей Конвенции, осуществляются без ущерба для разработки профилактических механизмов, средств оперативно-следственной деятельности и форм сотрудничества в соответствии с другими международными конвенциями, в частности, [Конвенцией о преступности в киберпространстве](#), в которой имеются положения, призванные облегчить работу по предупреждению распространения детской порнографии с использованием компьютерных систем и привлечения к ответственности виновных в таких деяниях.

36. Эти меры осуществляются без ущерба для позитивных обязательств государств по защите прав, признанных в [Конвенции о защите прав человека и основных свобод](#) (далее – ЕКПЧ).

Глава I – Цели, принцип недопущения дискриминации и определения

Статья 1 – Цели

37. Пункт 1 посвящен целям Конвенции. Ее две главные задачи состоят в предотвращении сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении детей и борьбе с ними (а), а также в защите прав детей-жертв (b).

38. Подпункт (с) касается вопросов национального и международного сотрудничества. Меры, принимаемые на национальном уровне, рассматриваются в главе II («Предупредительные меры»), главе III («Специализированные и координирующие органы»), главе IV («Меры защиты и помощь жертвам»), главе V («Меры или программы оперативного вмешательства»), главе VI («Материальное уголовное право»), главе VII («Расследование, судебное преследование и процессуальное законодательство») и главе VIII («Сбор и хранение данных»). Применительно к национальным мерам делается упор на значение сотрудничества и взаимодействия между различными компетентными органами и службами, которые могут быть задействованы в этой работе.

39. Международное сотрудничество, предусмотренное в Конвенции (глава IX), не ограничивается вопросами уголовного правосудия, но также распространяется и на профилактику сексуальной эксплуатации и сексуального насилия, на помощь жертвам и их защиту».

40. В пункте 2 подчеркивается, что в интересах обеспечения эффективного выполнения Сторонами положений Конвенции в ней предусматривается создание специального механизма мониторинга. Он является средством обеспечения соблюдения Конвенции ее Сторонами и служит гарантией действенности Конвенции на дальнюю перспективу (см. комментарий к главе X).

Статья 2 – Принцип недопущения дискриминации

41. Данная статья запрещает дискриминацию в процессе осуществления Конвенции Сторонами и, в частности, в применении мер защиты и в

обеспечении прав жертв. Смысл понятия «дискриминация» в статье 2 идентичен заложенному в статью 14 ЕКПЧ.

42. Понятие дискриминации находит свое последовательное толкование в прецедентной практике Европейского суда по правам человека по делам, касающимся нарушений статьи 15 ЕКПЧ. Из этой практики, в частности, следует, что не всякое различие или отличие в статусе или обращении составляет дискриминацию. Как указал Суд, в частности, в решении по делу «Абдулазиз, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства», различие в статусе или обращении носит дискриминационный характер только тогда, когда оно не имеет объективного или разумного обоснования, т.е. не преследует правомерной цели или если отсутствует достаточная соразмерность между использованными средствами и искомой целью.

43. Список оснований, по которым недопустима дискриминация, изложенный в статье 2, идентичен содержащемуся в статье 14 ЕКПЧ, и списку, содержащемуся в Протоколе № 12 к ЕКПЧ. При этом участники переговоров решили также включить в этот список сексуальную ориентацию, состояние здоровья и инвалидность. Определение «ребенка», взятое из Конвенции ООН о правах ребенка, таким образом, также охватывает подростков, которые впервые испытывают чувственное влечение к другому человеку, вступают в половую жизнь и проявляют свою сексуальную ориентацию, и, принимая во внимание результаты недавних исследований, которые показывают, что наибольшие шансы подвергнуться жестокости на сексуальной почве, сексуальному насилию и сексуальной эксплуатации имеют несовершеннолетние гомосексуальной ориентации, было решено включить «сексуальную ориентацию» в число оснований для недопущения дискриминации, перечисленных в этой статье. «Состояние здоровья» включает в себя, среди прочего, ВИЧ-статус. Перечень признаков недопущения дискриминации носит не исчерпывающий, а ориентировочный характер. Стоит отметить, что Европейский суд по правам человека применяет статью 14 к признакам дискриминации, которые не фигурируют явным образом в данном положении (см. например, в части, касающейся признаков дискриминации, решение от 21 декабря 1999 года по делу «Сальгейру да Сильва Моута против Португалии»). Ссылка на «иные обстоятельства» может относиться, например, к детям из числа беженцев или иммигрантов или к беспризорным детям, чей правовой статус не определен.

44. В статье 2 упоминается «осуществление Сторонами положений настоящей Конвенции». Эти слова призваны очертить охват запрещения дискриминации. В частности, статья 2 содержит запрет на дискриминацию в отношении жертв в применениях, предусмотренных в главе IV Конвенции мер по защите их прав.

Статья 3 – Определения

45. В статье 3 дается несколько определений, распространяющихся на текст Конвенции в целом:

Определение понятия «ребенок»

46. Определение понятия «ребенок» принято по образцу, приведенному в Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми, т.е. любое лицо в возрасте до 18 лет. Следует отметить, что в некоторых статьях Конвенции, касающихся преступлений, указан иной возраст. Так, домогательство в отношении детей с сексуальными целями составляет уголовное преступление лишь применительно к детям, не достигшим возраста, при котором закон разрешает действия сексуального характера с ними.

Определение понятия «сексуальная эксплуатация и сексуальное насилие в отношении детей»

47. В пункте b статьи 3 содержится определение понятия «сексуальная эксплуатация и сексуальное насилие в отношении детей», которое включает в себя все деяния, указанные в статьях 18-24 Конвенции.

48. В международно-правовых документах при установлении норм защиты детей в основном трактуются деяния, совершаемые с коммерческими целями (проституция, детская порнография, торговля детьми). Наряду с этим опыт показывает, что данный подход слишком узок для того, чтобы обеспечить защиту детей от насилия, которое может совершить взрослый в отношении их физического или психического благополучия. Такие случаи, в которых коммерческая сторона преимущественно отсутствует, тем не менее, встречаются наиболее часто и, как показывает статистика, сексуальное насилие в отношении детей обычно совершают наиболее близкие им люди (родители, дедушки, бабушки, соседи, педагоги и т.д.).

49. Основные действующие международно-правовые документы содержат ссылки только на «сексуальное посягательство», которое охватывает все виды сексуальных домогательств в отношении детей. Участники переговоров сочли более целесообразным использовать выражение «сексуальное насилие», более подходящее для данного контекста.

Определение понятия «жертва»

50. В тексте много раз используется термин «жертва», в частности, в главе IV (Меры защиты и помощь жертвам), где перечисляются различные меры в пользу детей. Исходя из этого участники переговоров сочли важным дать определение этого понятия.

51. Термин «жертва» относится к «любой эксплуатации ребенка или сексуальному насилию». Важно отметить, что факт сексуальной эксплуатации или насилия не обязательно должен быть установлен для того, чтобы ребенок признавался в качестве жертвы.

Глава II – Предупредительные меры

52. В этой главе описаны меры, которые должны реализовываться на национальном уровне. Меры политики или стратегии по профилактике сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении ребенка, знание возможных сигналов, которые могут поступать от детей, а также предоставление и широкая доступность информации о сексуальной эксплуатации и сексуальном насилии, их воздействии, последствиях и способах борьбы с ними.

Статья 4 – Принципы

53. В этой статье отражена главная цель Конвенции – предотвращение сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении детей.

Статья 5 – Набор, подготовка и повышение информированности лиц, работающих с детьми

54. Пункты 1 и 2 призваны обеспечивать, чтобы лица, регулярно вступающие в контакт с детьми, были в достаточной степени проинформированы о правах ребенка и их защите и обладали достаточными знаниями проблем сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении детей. В этом положении

перечисляются категории лиц, к которым это относится: те, кто работает с детьми в сферах образования, здравоохранения, социальной защиты, судопроизводства, правоохранительной деятельности, а также те, кто имеет дело с детьми в области спорта, культуры и досуга. В данном положении не говорится о контактах с детьми, связанных с профессиональной деятельностью; его действие распространяется на всех тех, кто контактирует с детьми в любом качестве. В частности, это касается тех, кто занимается с детьми на общественных началах.

55. Ссылка на «права детей» охватывает права, закрепленные в Конвенции ООН о правах ребенка, включая, например, право на жизнь (статья 6), право на защиту от экономической эксплуатации (статья 32), право на защиту от всех форм физического или психологического насилия, включая сексуальное злоупотребление (статья 19).

56. В пункте 2 также содержится требование о том, чтобы лица, регулярно вступающие в контакт с детьми, имели необходимые знания, позволяющие им выявлять случаи сексуальной эксплуатации и сексуального насилия, и имели возможность доводить до служб защиты детей информацию о любой ситуации, когда они имеют разумные основания полагать, что ребенок стал жертвой сексуальной эксплуатации или сексуального насилия, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 12. Следует отметить, что в данном положении отсутствует конкретное обязательство в отношении профессиональной подготовки. Наличие «необходимых знаний» может предполагать проведение профессиональной подготовки или иное информирование лиц, вступающих в контакт с детьми, с тем, чтобы детей, являющихся жертвами сексуальной эксплуатации или сексуального насилия, можно было выявлять как можно раньше, но пути решения этой задачи оставляются на усмотрение Сторон.

57. В пункте 3 сформулировано обязательство Сторон обеспечивать отбор кандидатов на занятие профессиональной деятельностью, предусматривающей регулярные контакты с детьми, из числа лиц, ранее не судимых за деяния, связанные с сексуальной эксплуатацией или сексуальным насилием в отношении детей. В некоторых государствах-членах данное обязательство может быть распространено и на деятельность, осуществляемую на общественных началах. Помимо этого, формулировка «в соответствии со своим внутренним правом» позволяет государствам применять данное положение в соответствии со своими национальными нормами, в частности, в том, что касается положений о реабилитации и социальной реинтеграции лиц, ранее судимых. Кроме того, данное положение не направлено на изменение тех конкретных положений закона таких государств, которые предусматривают снятие судимости по истечении определенного срока.

Статья 6 – Просвещение детей

58. Участники переговоров сочли, что ответственность за просвещение детей в вопросах половой жизни в целом и опасности подвергнуться сексуальной эксплуатации или сексуальному насилию ложится в первую очередь на родителей. Однако могут быть ситуации, в которых родители не способны или не готовы выполнять эти функции, например, когда родители участвуют в совершении насилия над ребенком или когда культурные традиции общества не позволяют открыто обсуждать такие вопросы. Кроме того, дети зачастую более восприимчивы к тому, что им говорится вне дома, в частности, когда соответствующая информация до них доводится в школе специалистами (например, педагогами, врачами, психологами). Исходя из этого, в статье 6 прописано обязательство государств обеспечивать в начальной и средней школе просвещение детей в отношении опасности подвергнуться сексуальной эксплуатации и сексуальному насилию и в отношении того, как защитить себя от них и к кому обратиться за помощью.

59. Такое информирование направлено на то, чтобы дети были способны более эффективно защищать себя от опасностей, связанных с сексуальной эксплуатацией и сексуальным насилием. Такое информирование, тем не менее, не освобождает взрослых и государственные органы от их обязанностей по защите детей от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального насилия.

60. В статье говорится о предоставлении такой информации «в процессе начального и среднего образования». Школьное образование здесь не упоминается потому, что некоторые дети получают образование дома, и на этих детей данное положение также распространяется. Информация, о которой здесь идет речь, не обязательно включается в учебные программы, а может предоставляться в контексте неформального образования. Школа, конечно же, призвана играть в этой работе важную роль, но также «там, где это применимо», требуется взаимодействие с родителями. В некоторых ситуациях это может быть неприменимо, например, когда ребенок является сиротой, или когда в отношении родителей проводится расследование или идет судебное производство в связи с сексуальным насилием в отношении ребенка.

61. Участники переговоров сочли важным, чтобы дети получали такую информацию в возможно раннем возрасте, причем в форме, «адаптированной к их развивающимся способностям», иными словами, соответствующей их возрасту и степени зрелости.

62. Предоставление фрагментарной информации о сексуальной эксплуатации и сексуальном насилии вне общего контекста обычного полового воспитания может нанести вред детям. Поэтому информация об опасностях сексуальной эксплуатации и насилия должна даваться в общем контексте полового воспитания. Следует стараться, чтобы эта информация не подрывала авторитет взрослых в глазах ребенка. Важно, чтобы дети также могли доверять взрослым.

63. Последняя часть этой статьи касается опасных ситуаций, особенно в связи с использованием новых информационных и коммуникационных технологий. Как правило, они рассматриваются как средство передачи информации, и под ними имеются в виду Интернет и технологии третьего поколения (G3), благодаря которым можно выходить в Интернет через мобильный телефон. Образовательные и разъяснительные программы для всех детей о безопасном пользовании Интернетом имеют здесь принципиальное значение.

Статья 7 – Программы или меры превентивного вмешательства

64. Участники переговоров посчитали целесообразным предусмотреть, чтобы люди, которые опасаются, что могут совершить в отношении детей деяния, составляющие преступление сексуального характера, а также люди, совершившие такие преступления, которые не стали известны властям, могли бы при желании воспользоваться программами или мерами превентивного вмешательства. Положение, которое распространяется на людей, в отношении которых не ведется судебное разбирательство и которые не отбывают наказание, носящее превентивный характер, лучше всего включить в главу, посвященную превентивным мерам. Как и в случае с программами и мерами оперативного вмешательства, которые трактуются в главе V, участники переговоров не сочли целесообразным навязывать государствам-участникам каких-либо типовых моделей; им предлагается лишь «разработать программы», чтобы ими могли бы при желании воспользоваться лица, указанные в статье 16, и оценивать в каждом конкретном случае, может ли ходатайствующее лицо воспользоваться ими.

Статья 8 – Разъяснительная работа с широкой общественностью

65. В статье 8 содержится требование о том, чтобы Стороны создавали условия для проведения или проводили разъяснительные кампании для широкой общественности.

66. Пункт 2 направлен на предупреждение или воспреещение популяризации преступлений. Реализация этого положения оставлена на усмотрение самих Сторон, но при этом они, разумеется, должны учитывать прецедентную практику Европейского суда по правам человека, которая на основании статьи 10 ЕКПЧ гарантирует свободу выражения мнений, осуществление которой может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, защиты здоровья или нравственности.

Статья 9 – Участие детей, частного сектора, СМИ и гражданского общества

67. В пункте 1 признается, что разработка политики и мер, включая планы действий, по борьбе с сексуальной эксплуатацией и сексуальным насилием в отношении детей должны обязательно вестись с учетом мнения и опыта самих детей в соответствии с их развивающимися способностями.

68. В пункте 2 содержится требование к Сторонам поощрять сектор информационных и коммуникационных технологий, индустрию путешествий и туризма, банковский и финансовый сектор к участию в разработке и реализации мер политики, направленных на предупреждение сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении детей.

69. Используемое здесь общее выражение «информационные и коммуникационные технологии», обеспечивающее учет развития технических средств в данной области, касается в первую очередь провайдеров Интернет-услуг, а также операторов мобильной телефонной связи и поисковых систем. Несомненно, что Интернет широко используется для целей сексуальной эксплуатации и насилия в отношении детей. Использование Интернета для производства и распространения детской порнографии и торговли детьми для целей сексуальной эксплуатации хорошо задокументировано и находится в сфере внимания ряда национальных и международных органов. По этой причине важно, чтобы сами провайдеры Интернет-услуг участвовали в работе по разъяснению проблем детской эксплуатации и, по мере возможности, в выработке мер политики по регулированию Интернета с помощью своих систем.

70. Индустрия путешествий и туризма упоминается здесь конкретно для целей борьбы с явлением так называемого «детского секс-туризма». Так, в некоторых государствах авиакомпании и аэропорты распространяют специальные аудиовизуальные материалы для пассажиров, предупреждающие о возможной уголовной ответственности для тех, кто совершает за рубежом сексуальные преступления.

71. Указание на финансовый и банковский сектора очень важно ввиду способности финансовых организаций при взаимодействии с правоохранительными органами подрывать функционирование финансовых механизмов, через которые проходят платежи за пользование веб-сайтами, где демонстрируется насилие в отношении детей, и способствовать их ликвидации.

72. Упоминание об установлении внутриправовых норм касается кодексов поведения и корпоративных директивных документов, направленных на защиту детей от сексуальной эксплуатации и насилия. Как один из примеров

передового опыта в этой области можно рассматривать «Кодекс поведения для защиты детей от сексуальной эксплуатации в сфере путешествий и туризма», принятый в 1998 году по инициативе ЕСПАТ во взаимодействии с Всемирной организацией по туризму (ВТО), который сейчас соблюдается более чем 45 компаниями, тур-операторами, туристическими агентствами, туристическими ассоциациями и гостиничными сетями в 16 странах мира. Одна из мер, прописанных в нем, состоит в размещении в каталогах, на афишах, в проспектах, в материалах бортовых систем видеоразвлечений, на бланках билетов, веб-сайтах и т.д. информации для путешествующих по тематике сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении детей.

73. «Саморегулирование» – это регулирование силами частного сектора; «совместное регулирование» – это регулирование в контексте партнерства между частным сектором и органами государственной власти.

74. В пункте 3 содержится ссылка на роль СМИ в распространении надлежащей информации обо всех аспектах сексуальной эксплуатации и насилия в отношении детей. Эта работа должна проводиться при должном учете основополагающего принципа независимости СМИ и свободы печати, в частности, в том, что касается «надлежащего» характера распространяемой информации. Несомненно, что СМИ играют центральную роль в распространении информации о детях и образе детства в целом, что оказывает существенное влияние на стереотипы общественного поведения, представления и знания, касающиеся детей. Точно так же они могут играть очень положительную роль в разъяснении обществу проблемы сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении детей и распространении информации о характере сексуальной эксплуатации и насилия и о масштабе проблемы. Данное положение также охватывает важный вопрос уважения частной жизни жертв.

75. В пункте 4 излагается требование к Сторонам поощрять финансирование проектов и программ, осуществляемых гражданским обществом и направленных на профилактику и защиту детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия. Участники переговоров тем самым отмечают и подчеркивают значение работы, проводимой в этой сфере НПО.

Глава III – Специализированные и координирующие органы

Статья 10 – Национальные меры координации и взаимодействия

76. Первый пункт призван содействовать установлению межведомственной координации и содержит требование к Сторонам принимать меры по обеспечению координации на национальном и местном уровнях деятельности различных ведомств, занимающихся предотвращением и борьбой с сексуальной эксплуатацией и насилием в отношении детей, в частности, систем образования, здравоохранения, социальных служб, правоохранительных и судебных органов. Данный список не является исчерпывающим. Что касается органов правосудия, координация деятельности между соответствующими секторами должна производиться без ущемления их самостоятельности и принципа разделения властей.

77. Несомненно, что выработка межведомственного, междисциплинарного подхода к решению проблем сексуальной эксплуатации и насилия в отношении детей имеет большое значение в силу того, что ни одно ведомство не способно решать проблемы такой сложности в одиночку.

78. Упоминание «местного» уровня относится к любому уровню ниже общегосударственного и особенно актуально применительно к государствам с федеративным устройством.

79. Пункт 2 содержит требование к Сторонам по созданию или назначению независимых национальных или местных органов, ведающих вопросами продвижения и защиты прав детей. В интересах обеспечения продвижения и защиты прав детей государства должны назначать независимое лицо или ведомство, одной из функций которого должно быть ведение с общественностью разъяснительной работы по проблеме сексуальной эксплуатации и насилия в отношении детей и их долговременных последствий, а также обеспечение защиты прав детей.

80. В ряде стран созданы такие институты, имеющие различные названия и выполняющие различные задачи и функции : уполномоченный (омбудсмен) по делам детей, защитник детей, комиссар по правам детей, комитет по правам ребенка и т.д. В общественной и государственной жизни практически нет аспектов, которые бы так или иначе не задевали интересы детей, и одной из задач уполномоченных и комиссаров могла бы стать экспертиза актов и политики национальных и субсуверенных органов власти на предмет учета интересов детей и анализ их последствий для детей.

81. Также важно, чтобы формирование такого подхода подкреплялось соответствующими ресурсами и ясными полномочиями.

82. Кроме того, следует учитывать, что, как отмечала Парламентская ассамблея Совета Европы, помимо назначения независимых органов на уровне государств-членов, назначение на европейском уровне европейского уполномоченного (омбудсмена) стало бы мощным средством информирования общественности о положении многих детей в Европе и координации политики с целью улучшения их положения и жизненных перспектив (см. рекомендацию Парламентской ассамблеи 1460 (2000)).

83. В подпункте (b) пункта 2 прописано требование к Сторонам о создании или назначении механизмов сбора данных или координационных центров, функционирующих на национальном или местном уровнях и во взаимодействии с гражданским обществом для целей мониторинга и оценки явления сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении детей. Хотя очевидно, что сексуальная эксплуатация и насилие в отношении детей представляют серьезную и усугубляющуюся проблему, налицо нехватка точной и достоверной статистики о характере данного явления и количестве детей, вовлеченных в него. Разработка оптимальных мер и политики и их правильное целеполагание не могут опираться на неточную или вводящую в заблуждение информацию. Обязательство, предусмотренное в подпункте (b) пункта 2, направлено на принятие мер по восполнению информационного вакуума.

84. Указанная здесь информация не должна распространяться на личные данные людей – речь идет только о сводной статистике о жертвах преступлений и правонарушителях. Тем не менее, участники переговоров посчитали необходимым выделить значение соблюдения норм защиты данных и при их сборе, включив в пункт выражение «при соблюдении требований о защите личных данных».

85. В пункте 3, который касается необходимости комплексного и multidisciplinary подхода, государствам предписывается содействовать сотрудничеству между компетентными государственными органами, гражданским обществом и частным сектором в целях более эффективного предотвращения сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в

отношении детей и борьбы с этими явлениями. Ссылка на гражданское общество здесь имеет общий смысл и охватывает неправительственные организации и добровольческий сектор. В данном пункте, как и в подпункте (b) пункта 2, признается и поддерживается важная роль гражданского общества в профилактике сексуальной эксплуатации и насилия в отношении детей. Для многих детей и их родителей НПО являются более удобным партнером в оказании поддержки, чем официальные государственные структуры и органы. Поэтому, неся ответственность за выполнение обязательств, закрепленных в статье 10, Стороны тем не менее должны вовлекать данные организации в реализацию превентивных мер.

Глава IV – Меры защиты и помощь жертвам

86. Хотя конечной целью борьбы с сексуальным насилием и сексуальной эксплуатацией должно быть предотвращение совершения таких деяний, также принципиально важно, чтобы дети, ставшие жертвами таких преступлений, могли рассчитывать на всемерную поддержку, защиту и помощь, на что и направлены статьи, вошедшие в данную главу.

Статья 11 – Принципы

87. В пункте 1 участники переговоров подчеркивают необходимость многодисциплинарного подхода к оказанию помощи и защите детей - жертв сексуальных преступлений, а также их близких родственников, членов семей или опекунов. Эти меры защиты и помощи не должны распространяться на всех родителей и членов семьи в широком смысле, а лишь на тех, кто в силу своей близости к несовершеннолетнему непосредственно отвечает за заботу о нем.

88. Смысл пункта 2 состоит в том, что, хотя дети нуждаются в особых мерах защиты, иногда бывает трудно определить, достигло лицо 18-летнего возраста или нет. Исходя из этого, в пункте 2 излагается требование к Сторонам учитывать, что жертва является ребенком, если для такого предположения есть основания и нет определенности в отношении ее возраста. До установления возраста жертвы ей должна обеспечиваться особая защита, как если бы она была ребенком.

Статья 12 – Информирование о подозрениях в отношении сексуальной эксплуатации или сексуального насилия

89. В соответствии с пунктом 1 Стороны должны принимать все меры к тому, чтобы специалисты, обычно обязанные соблюдать определенные правила профессиональной тайны (как, например, врачи или психиатры), имели возможность сообщать службам, ответственным за защиту детей, о любой ситуации, когда они имеют разумные основания полагать, что ребенок стал жертвой сексуальной эксплуатации или сексуального насилия. Хотя во многих государствах-членах уже есть система обязательного информирования, которая считается важнейшим фактором в выявлении насилия и предотвращении нанесения детям дальнейшего вреда, Конвенция не налагает на таких специалистов обязательства информировать о случаях сексуальной эксплуатации или насилия в отношении детей. Там просто предусматривается для таких лиц возможность делать это, не опасаясь подорвать доверие к себе. Важно отметить, что цель данного положения состоит в обеспечении защиты детей, а не в возбуждении уголовного расследования. Поэтому пункт 1 предусматривает возможность информирования органов по защите детей. Это не исключает возможности информирования других компетентных органов, предусмотренной в некоторых государствах.

90. Каждая Сторона несет ответственность за определение категорий специалистов, на которых распространяется данное положение. Выражение

«специалисты, которым приходится работать с детьми», включает в себя специалистов, чья работа предполагает регулярный контакт с детьми, в том числе тех, кто контактирует по работе с детьми лишь эпизодически.

91. В пункте 2 изложено требование к Сторонам поощрять любое лицо, которому становится известно или у кого возникает подозрение о фактах сексуальной эксплуатации или насилия в отношении детей, сообщать о них в компетентные органы. Каждая Страна самостоятельно определяет, в какие компетентные органы надлежит сообщать о таких подозрениях. Этими компетентными органами могут быть не только службы защиты детей или соответствующие социальные службы. Требование о том, что подозрения должны быть «добросовестными», направлено на то, чтобы данное положение не толковалось как санкционирующее передачу в компетентные органы вымышленной или искаженной информации, совершаемую со злым умыслом.

Статья 13 – Информационные службы помощи

92. Данная статья целиком касается лиц, которые могут столкнуться с сексуальной эксплуатацией или сексуальным насилием. Может случиться так, что человек, которому доверился ребенок, не знает, как реагировать на такое признание. Кроме того, ребенок, ставший жертвой этих проявлений, также может не знать, к кому обратиться за помощью и поддержкой. Это говорит о важности создания средств, с помощью которых люди, ничего не опасаясь, могут рассказать о том, что им стало известно, или о том, что они подверглись сексуальной эксплуатации или сексуальному насилию, или просто поговорить с человеком, не входящим в их обычное окружение. Поэтому Стороны должны поощрять и стимулировать создание таких информационных служб, как линии помощи по телефону и в Интернете, для предоставления консультаций. Что касается мер, принимаемых по поступающей информации, их Конвенция оставляет на усмотрение Сторон. Такие службы помощи должны быть максимально доступными. В некоторых государствах, например, такие службы функционируют круглосуточно и без выходных.

Статья 14 – Помощь жертвам

93. В статье указываются меры помощи, которые Стороны обязаны обеспечивать жертвам сексуальной эксплуатации и насилия. Цель оказания такой помощи сформулирована в пункте 1 как «оказание в краткосрочной и долгосрочной перспективе помощи жертвам в их физическом выздоровлении и психосоциальной реабилитации». Таким образом, стороны должны организовывать оказание таких мер защиты, учитывая специфический характер их цели.

94. В данном пункте речь идет о том, что жертвы должны получать помощь «в краткосрочной и долгосрочной перспективе». Любой вред, нанесенный жертвам в результате сексуальной эксплуатации и сексуального насилия, является существенным и должен быть устранен. Природа вреда, наносимого в результате сексуальной эксплуатации или насилия, такова, что эта помощь должна продолжаться оказываться до тех пор, пока она необходима для полного физического выздоровления и психосоциальной реабилитации ребенка. Хотя Конвенция распространяется в основном на детей, последствия сексуальной эксплуатации или насилия в отношении детей могут продолжаться сказываться и во взрослом возрасте. По этой причине важно предусмотреть такие меры, которые давали бы возможность взрослым, подвергшимся сексуальной эксплуатации или насилию в детстве, возможность сообщить об этом и получить надлежащую помощь и поддержку, если такая помощь им по-прежнему требуется.

95. Помощь жертвам в их «физическом выздоровлении» предполагает оказание им неотложной или иной медицинской помощи. Участники переговоров сочли необходимым обратить особое внимание на то, что учитывая природу преступлений, прописанных в Конвенции, данное обязательство может включать в себя проведение всех форм диспансеризации с особым упором на выявление болезней, передаваемых половым путем, и заражения ВИЧ, а также их последующее лечение.

96. «Психосоциальная» помощь необходима для того, чтобы помогать жертвам в преодолении психологических травм и возвращении к нормальной жизни в обществе.

97. В данном положении подчеркивается, что при принятии мер в соответствии с этим пунктом учитываются мнения, потребности и озабоченности ребенка.

98. НПО часто играют ключевую роль в оказании помощи жертвам. Поэтому в пункте 2 уточняется, что каждая Сторона должна принимать, с учетом требований своего внутреннего законодательства, меры по сотрудничеству с неправительственными организациями, иными соответствующими организациями или структурами гражданского общества, задействованными в оказании помощи жертвам. Во многих государствах НПО взаимодействуют с властями в рамках отношений партнерства и соглашений, регулирующих их сотрудничество.

99. В пункте 3 предусматривается возможность, в тех случаях, когда родители или иные лица, осуществляющие опеку над ребенком, причастны к его сексуальной эксплуатации или сексуальному насилию над ним, изолировать от семейной среды либо предполагаемого преступника, либо его жертву. Важно подчеркнуть, что такая изоляция должна предусматриваться в качестве меры защиты ребенка, а не как наказание для предполагаемого преступника. Изоляция родителя, предположительно совершившего сексуальное насилие в отношении своего ребенка, может быть правильным решением тогда, когда заботу о ребенке-жертве берет на себя другой родитель. Другим решением может быть изоляция ребенка от семейной среды. В этом случае вопрос о продолжительности такой изоляции должен решаться в высших интересах ребенка.

100. Участники переговоров признали, что действие пункта 4 будет ограниченным, но в некоторых особо серьезных случаях было бы правильно обеспечить оказание близким жертвы – родным, друзьям, одноклассникам – неотложной психологической помощи. Такие меры не предназначаются для лиц, предположительно совершивших акт сексуальной эксплуатации или насилия. Для них в главе V оговорены меры и программы превентивного вмешательства.

Глава V – Меры или программы превентивного вмешательства

Статья 15 – Общие принципы

101. Положения данной главы составляют важную часть новизны Конвенции. В интересах предупреждения сексуальной эксплуатации и насилия в отношении детей участники переговоров сочли необходимым разработать положения, призванные предупреждать совершение повторных преступлений сексуального характера против детей с помощью мер и программ превентивного вмешательства в отношении лиц, совершивших преступления на сексуальной почве. Они согласились с необходимостью широкого, гибкого подхода, в котором главное место отводится медицинским и психосоциальным аспектам мер и программ превентивного вмешательства в отношении лиц, совершивших преступления на сексуальной почве, с упором на необязательный характер

таких мер и программ. Придание им необязательного характера означает, что эти программы не обязательно входят в уголовно-исправительную систему, а могут быть частью системы здравоохранения или социального обеспечения. Система мер, создаваемая в соответствии с главой V, не должна пересекаться с национальными системами психиатрической помощи душевнобольным.

102. Под психологическим вмешательством понимается применения ряда терапевтических методов, например, когнитивно-поведенческая психотерапия или терапия с применением психодинамического подхода. Медицинское вмешательство как правило предполагает проведение антигормональной терапии (медицинской кастрации). Наконец, меры социального вмешательства призваны регулировать и стабилизировать социальное поведение преступника (например, запрет на посещение определенных мест или на встречи с определенными лицами), а также предполагают наличие структур, способствующих их ресоциализации (оказывающих помощь в решении административных вопросов, поиске работы и т.д.).

103. Исходя из широты набора мер, которые могут быть применены, и опыта государств в этой области, участники переговоров стремились добиться того, чтобы данное положение допускало большую гибкость, для чего, в частности, в него введены многочисленные ссылки на внутреннее законодательство Сторон. Таким образом, в положениях главы V закреплена ряд основных принципов без детализации применяемых мер и программ. С другой стороны, на усмотрение самих Сторон оставляется проведение с большей или меньшей регулярностью оценки эффективности и результатов реализуемых мер и программ и их конкретной полезности.

104. В трех статьях главы V закреплены следующие основополагающие принципы:

- лица, к которым применяются меры или программы превентивного вмешательства, должны предварительно дать на это свое согласие: принудительное применение к ним таких мер и программ не допускается;
- для максимального повышения шансов на успех меры и программы превентивного вмешательства должны быть задействованы как можно раньше;
- должен иметься механизм оценки общественной опасности лиц, совершивших преступления, и вероятности рецидива;
- должен иметься механизм оценки эффективности мер и программ превентивного вмешательства;
- особое внимание следует уделять тем лицам, совершившим преступления, которые сами являются детьми;
- должна осуществляться координация между различными полномочными органами, в частности, органами здравоохранения и социальными службами, с должным учетом их самостоятельности.

Статья 16 – Лица, получающие помощь в рамках мер и программ превентивного вмешательства

105. В статье 16 определены три категории лиц, которым следует предлагать применение мер или программ превентивного вмешательства:

- лица, преследуемые в уголовном порядке за любое правонарушение, признанное таковым согласно этой Конвенции;
- лица, осужденные за любое правонарушение, признанное таковым согласно этой Конвенции;
- дети (лица, не достигшие 18-летнего возраста), совершающие преступления на половой почве.

106. Следует помнить о том, что в статье 7 также предусмотрена возможность пользоваться мерами и программами превентивного вмешательства для лиц, указанных в пункте 64 настоящего Комментария.

107. Что касается лиц, которым уже предъявлено обвинение, но еще не вынесено наказание, участники переговоров сочли, что должна быть возможность предложить им (но не предписать в обязательном порядке) воспользоваться мерами или программами превентивного вмешательства в любой момент в ходе проведения расследования или судебного разбирательства. Участники переговоров склонились к тому, что с учетом принципа презумпции невиновности нельзя устанавливать связь между согласием воспользоваться мерами превентивного вмешательства и решениями, принимаемыми в ходе разбирательства, и что сами задействованные лица должны свободно решать, следует им воспользоваться такой мерой или нет. В пункте 1 статьи 16 говорится о гарантиях прав защиты, о требованиях справедливого суда и необходимости соблюдения норм презумпции невиновности. При выполнении этих положений Сторонам предлагается обеспечивать, чтобы перспектива сокращения срока наказания не оказывала ненадлежащего влияния на решение вопроса о применении мер и программ превентивного вмешательства.

108. "Осужденными" являются лица, в отношении которых вынесен судьей или судом и вступил в законную силу обвинительный приговор.

109. В пункте 3 статьи 16 изложено положение, касающееся конкретно мер или программ превентивного вмешательства, которые могли бы предлагаться детям, совершившим преступления на сексуальной почве, с целью удовлетворения потребностей их развития и решения проблем их сексуального поведения. Меры и программы превентивного вмешательства должны быть адаптированы к специфике несовершеннолетних.

Статья 17 – Информирование и согласие

110. В статье 17 делается акцент на необходимости получения полного согласия от лиц, которым предлагается воспользоваться мерами или программами превентивного вмешательства, поскольку в большинстве случаев, если не всегда, их успех зависит от активного участия таких лиц в реализуемых мерах и программах. В пункте 1 подчеркивается, что полное согласие предполагает получение добровольного и сознательного согласия, то есть то, что данное лицо было информировано о причинах, по которым ему было предложено воспользоваться мерами или программами превентивного вмешательства.

111. Требование наличия согласия означает, что данные лица должны иметь возможность отказаться от предложенных мер или программ, как указано в пункте 2. Тем не менее, что касается осужденных лиц, в национальном праве государств некоторые меры по приостановлению или смягчению действия наказаний (например, отбывание наказания условно или условно-досрочное освобождение) могут быть обусловлены участием данного лица в программах превентивного вмешательства. В рекомендации Комитета министров Rec(2003)22 об условно-досрочном освобождении оно определяется как

«досрочное освобождение осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, на определенных, индивидуально устанавливаемых условиях, относящихся к периоду после их освобождения». В данном случае такие лица должны информироваться обо всех последствиях отказа, например, о том, что по закону меры по смягчению их наказания могут потерять силу.

Глава VI – Материальное уголовное право

112. Статьи 18 - 23 касаются вопросов установления уголовной ответственности за определенные деяния. Такая правовая унификация облегчает борьбу с преступностью на национальном и международном уровне в силу нескольких причин. Во-первых, международная унификация внутриправовых норм лишает преступников возможности выбора наиболее благоприятного правового режима для своего промысла в том государстве, где наказания за него наиболее мягки. Во-вторых, появляется возможность наладить обмен полезной для всех информацией и опытом. Наличие общих определений также может создать благоприятные условия для проведения исследований и сопоставимости данных на национальном и региональном уровнях, что позволяет полнее формировать общую картину преступности. И наконец, легче решаются вопросы международного сотрудничества (особенно в части экстрадиции и оказания взаимной правовой помощи) - (см. пункт 10).

113. Преступления, указанные в этой статье, составляют минимальный консенсус, что не исключает внесения в их перечень дополнений или установления более высоких стандартов во внутреннем праве.

114. В данной главе содержатся и другие положения, касающиеся пособничества или подстрекательства и посягательства (статья 24), юрисдикции (статья 25), ответственности юридических лиц (статья 26), санкций и мер (статья 27), отягчающих обстоятельств (статья 28) и предыдущих судимостей (статья 29).

115. Учитывая большое разнообразие внутренних законодательных норм и судебной практики в этой области, участники переговоров не сочли целесообразным вносить в Конвенцию положения, касающиеся знания или незнания возраста жертвы предполагаемым преступником. Таким образом, этот вопрос решается на основе внутреннего права и судебных прецедентов каждой Стороны.

116. Кроме того, участники переговоров признали, что в некоторых обстоятельствах, когда преступления совершают несовершеннолетние (когда они, например, занимаются изготовлением детской порнографии с участием своих сверстников и для своего личного употребления, но впоследствии распространяют такие изображения или выкладывают их в Интернете), для работы с ними могут использоваться более подходящие методы, а уголовное преследование является крайней мерой.

Статья 18 – Сексуальное насилие

117. В статье 18 описывается состав преступления сексуального насилия в отношении ребенка. Для наступления уголовной ответственности это преступление должно быть совершено умышленно. Толкование слова «умышленно» определяется национальным законодательством, но требование об умышленном совершении преступления распространяется на все составляющие этого преступления.

118. В статье 18 различается две разновидности сексуального насилия в отношении несовершеннолетних.

119. В подпункте (а) пункта 1 в качестве уголовно наказуемого деяния рассматривается занятие деятельностью сексуального характера с ребенком, который, согласно соответствующим положениям национального законодательства, не достиг установленного законом возраста для занятия с ним деятельностью сексуального характера.

120. В подпункте (b) пункта 1 в качестве уголовно наказуемого деяния рассматривается занятие деятельностью сексуального характера с ребенком независимо от его возраста, когда используются принуждение, сила или угрозы или когда лицо, совершающее преступление, злоупотребляет признанным доверием, властью или влиянием на ребенка или имеет место злоупотребление особо уязвимым положением ребенка.

121. При оценке элементов, составляющих данное преступление, Стороны должны принимать во внимание прецедентную практику Европейского суда по правам человека; в этой связи участники переговоров напомнили, с учетом его возможной интерпретации, о решении по делу «МС против Болгарии» от 4 декабря 2003 года, где Европейский суд по правам человека заявляет, что «он убежден, что любой жесткий подход к привлечению к ответственности за преступления, совершаемые на сексуальной почве, например, требующий наличия в любых случаях доказательств физического сопротивления, чреват тем, что некоторые разновидности изнасилования не будут влечь за собой наказания и тем самым будет поставлена под угрозу половая неприкосновенность человека. В соответствии с современными нормами и тенденциями в этой сфере, позитивные обязательства государств-членов по статьям 3 и 8 Конвенции должны рассматриваться как требующие установления уголовной ответственности и реального привлечения к ней лиц за совершение любого полового акта без обоюдного согласия, в том числе при отсутствии физического сопротивления со стороны жертвы (§ 166). Суд также отмечает: «Вне зависимости от конкретных формулировок, содержащихся в законодательстве, в ряде стран уголовное преследование за совершение половых актов без обоюдного согласия на практике осуществляется посредством интерпретации соответствующих, определенных законом категорий («принуждение», «применение насилия», «физическое устрашение», «угроза», «хитрость», «использование эффекта неожиданности») и оценки доказательственного материала с учетом обстоятельств происшедшего» (§ 161).

122. В первом подпункте, где говорится об использовании принуждения, силы или угроз, может подразумеваться отсутствие согласия на занятие деятельностью сексуального характера в случаях, когда ребенок достиг возраста, указанного в пункте 2 статьи 18.

123. Во втором подпункте речь идет о злоупотреблении признанным доверием, властью или влиянием на ребенка. Здесь могут иметься в виду, например, ситуации, когда с ребенком устанавливаются отношения доверия, когда взаимоотношения с ребенком устанавливаются в рамках профессиональной деятельности (воспитатели в детских учреждениях, учителя, врачи и т.д.) или при других обстоятельствах, когда имеет место неравное физическое, экономическое, религиозное или личное влияние.

124. Во втором подпункте говорится о том, что в рамках определенных взаимоотношений ребенок должен пользоваться защитой, даже тогда, когда он достиг установленного законом возраста для занятия сексуальной деятельностью и когда участвующее лицо не применяет принуждения, силы или угрозы. В таких ситуациях лица злоупотребляют взаимоотношениями доверия с ребенком, связанными с наличием у них естественного, личного или духовного авторитета, который позволяет им управлять ребенком, наказывать или вознаграждать его эмоционально, материально или даже физически. Такие взаимоотношения доверия обычно существуют между ребенком и его

родителями, родными, патронажными или приемными родителями, но также такие взаимоотношения могут установиться с лицами, которые:

- выполняют функции родителей или опекунов; или
- занимаются обучением ребенка; или
- осуществляют над ребенком эмоциональное или духовное наставничество, обеспечивают за ним терапевтический или медицинский уход; или
- используют или имеют финансовый контроль над ребенком; или
- осуществляют иной контроль над ребенком.

Лица, занимающиеся с детьми на общественных началах в свое свободное время или в порядке общественной деятельности, например, в детских лагерях или молодежных организациях, также могут рассматриваться как пользующиеся доверием у детей. Этот список не исчерпывающий, в нем описывается широкий набор ситуаций, когда взрослые пользуются у детей признанным доверием, авторитетом или влиянием.

125. Выражение «в том числе внутри семьи» явным образом относится к сексуальному насилию, совершаемому в семье. Научные данные свидетельствуют о том, что это наиболее часто встречающаяся и психологически наиболее пагубная форма сексуального насилия в отношении детей, вызывающая долговременные последствия для детей. Кроме того, под термином «семья» имеются в виду близкие и дальние родственники.

126. Третий подпункт посвящен злоупотреблению особо уязвимым положением ребенка, в частности, в силу его ограниченных умственных или физических возможностей (инвалидности) или зависимого положения. Под инвалидностью имеется в виду наличие у детей сниженных физических возможностей, дефектов органов чувств, умственных заболеваний, аутизма, душевных болезней. Под «зависимым положением» понимается не только наличие у детей пристрастия к алкоголю или наркотикам, но также ситуации, когда ребенок находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения в результате собственных действий или действий преступника, чьей возникшей таким образом уязвимостью тот может воспользоваться. Выражение «зависимое» также охватывает ситуации, когда ребенок не имеет иного реального или приемлемого выхода, кроме как подвергнуться насилию. Причины возникновения таких ситуаций могут быть физическими, эмоциональными, семейными, социально-экономическими, как, например, неопределенный или нелегальный административный статус, экономическая зависимость, хрупкое здоровье. В таком случае ребенок может дать согласие на половые сношения, но его уязвимое положение делает его способность давать такое согласие юридически ничтожным. Категории особой уязвимости ребенка или зависимого положения могут также распространяться на деяния, совершенные в отношении ребенка в рамках деятельности сект в условиях физической и духовной изоляции ребенка, отрезанного от внешнего мира и часто подвергающегося различным формам «промывания мозгов». Положение несовершеннолетних мигрантов без сопровождения взрослых также может рассматриваться как особо зависимое или уязвимое положение.

127. Определение понятия «деятельность сексуального характера» в Конвенции не дается. Участники переговоров предпочли оставить определение и содержание этого понятия на усмотрение Сторон.

128. В пункте 2 в интересах правовой определенности усиливается требование ко всем Сторонам Конвенции определить возраст ребенка, до которого с ним нельзя заниматься деятельностью сексуального характера. Участники переговоров рассмотрели возможность унификации положений уголовного

права в этом вопросе, юридически установив в Конвенции минимальный возраст, по достижении которого разрешено вступать в половые сношения, но в разных государствах-членах Совета Европы и даже внутри самих государств-членов для этого установлены разные возрастные пороги (от 13 до 17 лет) в зависимости от взаимоотношений, которые могут существовать между преступником и ребенком-жертвой. По этой причине было решено оставить определение этого возраста на усмотрение каждой из Сторон.

129. В Конвенции не ставится цели введения уголовной ответственности за деятельность сексуального характера, совершаемую малолетними подростками, вступающими в половую жизнь и вступающими друг с другом в половые отношения в процессе своего полового созревания. Она не призвана охватывать действия сексуального характера, совершаемые между собой лицами одного возраста и степени зрелости. Поэтому в пункте 3 указано, что Конвенция не распространяется на деятельность сексуального характера между несовершеннолетними, совершаемую по взаимному согласию, даже если они не достигли минимального возраста для совершения действий сексуального характера, установленного внутренним правом. Определение понятия «несовершеннолетние» оставлено на усмотрение Сторон.

Статья 19 – Преступления, касающиеся детской проституции

130. В данной статье некоторые деяния, связанные с детской проституцией, рассматриваются в качестве уголовных преступлений, исключая вовлечение или принуждение ребенка к занятию проституцией и «использование услуг» детской проституции, иными словами, пользование «сексуальными услугами» ребенка, занимающегося проституцией.

131. Спрос на детскую проституцию значительно возрос, и этот промысел часто связан с организованной преступностью и сопряжен с торговлей людьми. В большей степени, чем взрослая проституция, секс-торговля, в которую вовлечены дети, зависит от наличия людей, которые ее поощряют, организуют и извлекают из нее выгоду. Таким образом, требованием привлечения к уголовной ответственности как тех, кто вовлекает детей в проституцию, так и тех, кто пользуется детской проституцией, в статье устанавливается связь между спросом на детскую проституцию и ее предложением. Среди детей, вовлекаемых в проституцию, многие находятся в трудной жизненной ситуации – к ним относятся, например, дети, сбежавшие от родителей, беспризорные, дети, оказавшиеся без материальной или моральной поддержки. Вербовщики подталкивают детей к занятию проституцией, используя для этого посулы и понуждение и пользуясь психологически и эмоционально угнетенным состоянием детей. Принимая во внимание тяжкий вред, наносимый детям, вовлекаемым в проституцию, участники переговоров сочли обоснованным установить наказания для клиентов – пользователей детской проституции.

132. Определение понятия «детская проституция» дается в пункте 2. Пользование детской проституцией может носить эпизодический характер, и для выполнения юридических критериев криминализации данного деяния достаточно передача или обещание какого-либо вознаграждения или блага в любом виде, не обязательно в денежной форме (например в виде наркотиков, крова, одежды, еды и т.д.). Помимо этого, денежное или любое другое вознаграждение может быть передано или обещано не обязательно ребенку, а третьему лицу, например, тому, кто извлекает выгоду из детской проституции.

Статья 20 – Преступления, касающиеся детской порнографии

133. Статья 20, посвященная детской порнографии, опирается на положения Конвенции Совета Европы о преступности в киберпространстве (статья 9 – преступления, связанные с детской порнографией), направленные на

укрепление мер защиты детей путем модернизации норм уголовного права с целью предотвращения использования компьютерных систем как средства осуществления сексуального насилия и сексуальной эксплуатации в отношении детей.

134. В настоящей Конвенции круг рассматриваемых преступлений не ограничивается детской порнографией с использованием компьютерных систем. Тем не менее в условиях неуклонного расширения использования Интернета они стали основным каналом распространения таких материалов. Многие считают, что такие материалы и онлайн-сервисы играют определенную роль в поддержке, стимулировании и поощрении сексуальной преступности в отношении детей.

135. В подпункте (а) пункта 1 вводится уголовная ответственность за производство детской порнографии, что указывает на необходимость борьбы с актами сексуального насилия и эксплуатации там, где они совершаются.

136. В подпункте (b) пункта 1 вводится уголовная ответственность за «предложение или предоставление» детской порнографии. Это означает, что лицо, предлагающее данный материал, может действительно предоставить его. Понятие «предоставления» охватывает, например, размещение детской порнографии в сети для использования ее другими лицами с помощью создания детских порнографических сайтов. Данный подпункт также распространяется на создание или компиляцию гипертекстовых ссылок на детские порнографические сайты, направленных на облегчение доступа к детской порнографии.

137. В подпункте (с) пункта 1 вводится уголовная ответственность за распространение или передачу детской порнографии. Под «распространением» понимается активное распространение материалов. Посылка детской порнографии другому лицу с использованием компьютерной системы, а также продажа и дарение детских порнографических материалов (фотографий, журналов) покрывается термином «передача».

138. Выражение «приобретение для себя или для другого лица» в подпункте (d) пункта 1 означает целенаправленное получение детской порнографии для личного пользования или для другого лица, например, путем скачивания компьютерных файлов или покупки материалов, содержащих детскую порнографию, например в виде фильмов или изображений.

139. Уголовная ответственность за хранение детской порнографии на любых носителях, как то в виде журналов, видео-кассет, видео-дисков, в портативных телефонах, в том числе в компьютерных системах или в накопителях данных, а также на съемных носителях – дискетах, компакт-дисках – устанавливается в подпункте (e) пункта 1. Эффективным способом борьбы с производством детской порнографии является уголовно правовая квалификация действий каждого участника цепочки – от производства до хранения.

140. В подпункте (f) пункта 1 представлена новелла, вводимая настоящей Конвенцией. Она направлена на привлечение к ответственности тех, кто смотрит на изображения детей в сети, заходя на детские порнографические сайты, не сгружая их, и кого в некоторых юрисдикциях нельзя привлечь к ответственности за приобретение и хранение детской порнографии. Для возникновения состава преступления данное лицо должно преднамеренно зайти на сайт, где имеется детская порнография, зная, что там можно найти такие изображения. Наказания не должны применяться к лицам, заходящим на сайты с детской порнографией непреднамеренно. Преднамеренный характер преступления может быть, в частности, выведен из факта его неоднократного совершения или использования при этом платного сервиса.

141. Выражение «неправомерно» позволяет Стороне обеспечивать защиту в отношении деяний, связанных «с порнографическими материалами», имеющими художественную, медицинскую, научную или иную подобную ценность. Эта формулировка также разрешает действия, осуществляемые в рамках внутриправовых функций, такие как хранение органами власти детских порнографических материалов с целью возбуждения уголовного разбирательства. Кроме того, здесь не исключается использование средств правовой защиты или аналогичных применимых принципов, предусматривающих освобождение лица от ответственности в тех или иных конкретных обстоятельствах.

142. В основе пункта 2 лежат положения Факультативного протокола к Конвенции ООН о правах ребенка. Понятие «детской порнографии» там определяется как изображение ребенка, совершающего реальные или смоделированные сексуально откровенные действия, или любое изображение половых органов ребенка, «главным образом, в сексуальных целях». Характер таких изображений определяется на основе национальных норм, касающихся телесных повреждений или позволяющих квалифицировать те или иные материалы как нарушающие нормы приличия или общественной нравственности. Таким образом, материалы, имеющие художественную, медицинскую, научную или иную подобную ценность, не подпадают под сферу действия данного положения. В понятие изображения также включаются электронные данные, хранящиеся на компьютерной дискете или на ином электронном носителе или накопителе, которые можно преобразовать в видимое изображение.

143. Определение понятия «сексуально откровенные действия» должно быть выработано Сторонами. Оно включает в себя как минимум следующие реальные или смоделированные действия: а) половой акт, в том числе генитально-генитальный, орально-генитальный, совершаемый детьми или ребенком и взрослым одного или разных полов; б) скотоложство; в) мастурбация; г) садистские или мазохистские действия сексуального характера; или е) развратная демонстрация половых органов или лобковой зоны ребенка. Является ли изображаемое действие реальным или смоделированным, не имеет значения.

144. Положения пункта 3 позволяют Сторонам делать оговорки в отношении подпунктов (а) и (е) пункта 1, т.е. не устанавливать уголовной ответственности за производство и хранение изображений, которые содержат только смоделированные изображения или реалистичные изображения детей, не существующих в действительности или достигших установленного законом минимального возраста для совершения действий сексуального характера, когда такие изображения производятся или хранятся ими с их согласия и исключительно для их личного пользования. Эти две возможности для внесения оговорок в пункте 3 касаются только производства и хранения таких порнографических материалов. Однако при внесении такой оговорки государства-участники должны учитывать быстрое развитие технических средств, позволяющих создавать чрезвычайно реалистичные порнографические изображения детей без участия реальных детей, и им не следует делать оговорок в отношении такой продукции.

145. Что касается пункта 4, участники переговоров предусмотрели возможность внесения оговорок в отношении части или целиком всего подпункта (f) пункта 1. Возможность внесения оговорок в отношении этого подпункта была согласована, в частности, с учетом того, что там вводится новый вид преступлений, что потребует от государств соответствующей адаптации своего законодательства и практики.

Статья 21 – Преступления, касающиеся участия ребенка в порнографических представлениях

146. В статье 34 Конвенции ООН о правах ребенка изложено требование к Сторонам принимать все необходимые меры для предотвращения «использования в целях эксплуатации детей в порнографии». Аналогичным образом, в пункте (b) статьи 2 Рамочного решения Совета Европейского союза о борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией (2004/68/JHA) признается в качестве преступления вовлечение детей в порнографические представления. Определение того, что представляют собой порнографические представления с участием детей, в данных документах отсутствует.

147. Аналогичным образом, участники переговоров решили оставить определение понятия «порнографическое представление» на усмотрение Сторон, исходя из того, что, например, такие представления могут иметь как открытый, так и закрытый, или как коммерческий, так и некоммерческий характер. Наряду с этим, данное положение в основном посвящено сценическим представлениям, в которых дети совершают сексуально откровенные действия.

148. В статье 21 вводится уголовная ответственность за некоторые деяния, связанные с участием детей в порнографических представлениях. Подпункты (a) и (b) пункта 1 касаются организации порнографических представлений с участием детей, а подпункт (c) – зрителей, присутствующих на них. Применительно к детской проституции и детской порнографии, данное положение устанавливает взаимосвязь между спросом и предложением, предусматривая уголовную ответственность для организаторов таких порнографических представлений, а также их зрителей. В зависимости от положений законодательства, действующего в том или ином государстве, данное положение также может регулировать правовое положение лиц, наблюдающих за порнографическими представлениями с участием детей с помощью таких средств связи, как веб-камеры.

149. Для наступления правовой ответственности все деяния должны совершаться умышленно. Выражение «сознательное» было введено для того, чтобы подчеркнуть умышленный характер преступления, то есть лицо должно не только намеренно присутствовать на порнографическом представлении, но и знать, что в порнографическом представлении участвуют дети.

150. Пункт 2 позволяет Сторонам оставлять за собой право ограничивать действие подпункта (c) пункта 1 случаями, когда дети, участвующие в порнографических представлениях, были вовлечены или принуждены к участию в них.

Статья 22 – Совращение детей

151. В статье 22 вводится новый вид преступления, охватывающий деяния, связанные со склонением ребенка к наблюдению половых актов или с совершением таких актов в присутствии детей, что может нанести вред психике жертвы и несет опасность для развития их личности, в том числе создавая у них искаженное представление о сексе и межличностных взаимоотношениях.

152. Данная статья предусматривает уголовную ответственность за умышленное склонение ребенка, не достигшего установленного законом минимального возраста для занятия деятельностью сексуального характера, к наблюдению за сексуальным насилием над другими детьми или за сексуальной деятельностью взрослых. При этом какое-либо участие самих детей в данной деятельности сексуального характера необязательно.

153. Преступление должно совершаться умышленно и «с сексуальными целями».

154. Толкование выражения «склонение» Конвенция оставляет на усмотрение Сторон, но это понятие включает в себя все средства, в результате применения которых ребенок наблюдает за совершающимися актами, будь то с помощью силы, принуждения, завлечения, обещаний и т.д.

Статья 23 – Домогательство в отношении детей с сексуальными целями

155. В статье 23 Конвенции вводится новый вид преступлений, отсутствующий в других, действующих в этой сфере международно-правовых документах. Домогательство в отношении детей с сексуальными целями более широко известно как «ухаживание». Участники переговоров придавали большое значение тому, чтобы в Конвенции нашло отражение это новое, но вызывающее все большее опасение явление, когда детям наносится сексуальный вред в результате встреч со взрослыми, с которыми они познакомились в Интернете, в частности, на чат-форумах и геймерских сайтах.

156. Термин «ухаживание» означает подготовку ребенка к совершению над ним сексуального насилия, мотивом которого служит использование ребенка для получения сексуального удовольствия. Это может включать в себя завязывание дружеских отношений с ребенком (причем часто взрослые выдают себя за детей), вовлечение ребенка в обсуждение интимных тем, постепенное предложение ребенку все более сексуально откровенных материалов с тем, чтобы ослабить его сопротивление или защитную реакцию. Ребенок также может оказаться вовлеченным в детскую порнографию при помощи компрометирующих фотографий, снятых с использованием цифровой камеры, веб-камеры или мобильного телефона, что позволяет совратителю подчинять ребенка своей воле с помощью угроз. При физической встрече ребенок может подвергнуться сексуальному насилию или иным образом пострадать.

157. По мнению участников переговоров, простой разговор с ребенком на сексуальные темы, даже в порядке подготовки его к сексуальному насилию, не является достаточным основанием для возникновения уголовной ответственности. Для криминализации необходимы дополнительные элементы. Поэтому в статье 23 содержится требование к Сторонам об установлении уголовной ответственности за любое умышленное «предложение о встрече, с которым взрослый обращается к ребенку, не достигшему возраста, установленного согласно пункту 2 статьи 18», с целью совершения против него или нее любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с подпунктом а) пункта 1 статьи 18 и подпунктом а) пункта 1 статьи 20 настоящей Конвенции. За такими установочными контактами должно следовать предложение о встрече с ребенком.

158. Все элементы состава данного преступления должны носить умышленный характер. Кроме того, для наступления уголовной ответственности должно быть установлено, что «целью» предложения о встрече с ребенком является совершение любого из указанных преступлений.

159. Преступление может быть совершено только «с использованием информационно-коммуникационных технологий». Другие формы «ухаживания» через физический контакт или с применением неэлектронных видов связи не подпадают под действие данного положения. С учетом особой опасности, присущей использованию таких средств связи в силу сложности контроля за ними, участники переговоров сочли необходимым посвятить данное положение исключительно наиболее опасным методам «ухаживания» за детьми с

использованием Интернета и мобильных телефонов, возможность пользоваться которыми сейчас все больше получают даже маленькие дети.

160. Помимо вышеизложенных элементов состав преступления является полным только в том случае, если за предложением о встрече «последовали практические действия, направленные на проведение такой встречи». Для признания факта преступления необходимо, чтобы его виновник совершил конкретные действия, например, прибыл на место встречи.

Статья 24 – Пособничество или подстрекательство или покушение

161. Цель данной статьи состоит в установлении ответственности за другие преступления, связанные с пособничеством или подстрекательством к совершению преступлений, определяемых в Конвенции, а также с покушением на их совершение.

162. В пункте 1 излагается требование к Сторонам установить уголовную ответственность за пособничество или подстрекательство к совершению любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией. Ответственность за пособничество или подстрекательство возникает в том случае, если лицо, совершающее преступление, получает помощь от другого лица, которое также стремится к тому, чтобы преступление было совершено.

163. Что касается пункта 2, касающегося покушения на преступление, участники переговоров сочли, что трактовка некоторых преступлений или их составных элементов в качестве покушения на их совершение порождает определенные концептуальные трудности. В силу этого положения пункта 3 позволяют сторонам оставить за собой право не вводить уголовного наказания за покушение на совершение следующих преступлений: предложение или предоставление детской порнографии, приобретение детской порнографии для себя или для другого лица, хранение детской порнографии и преднамеренное получение доступа к детской порнографии при помощи информационно-коммуникационных технологий (подпункты (b), (d), (e) и (f) пункта 1 статьи 20), сознательное посещение порнографических представлений с участием детей (подпункт (c) пункта 1 статьи 21), совращение детей (статья 22) и домогательство в отношении детей с сексуальными целями (статья 23). Это означает, любая Страна, вносящая оговорку в отношении данного положения, вообще не берет на себя обязательства по установлению уголовной ответственности за покушение на преступление или может выбрать те преступления или их составные элементы, за покушение на которые она намерена установить уголовную ответственность. Данная оговорка призвана обеспечить максимально широкой процесс ратификации Конвенции, одновременно оставляя Сторонам возможность не нарушать те или иные основные принципы своего законодательства.

164. Как и в отношении всех преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, пособничество, подстрекательство или покушение должны носить умышленный характер.

Статья 25 – Юрисдикция

165. В данной статье излагаются различные требования об установлении Сторонами юрисдикции в отношении преступлений, на которые распространяется действие Конвенции.

166. Подпункт (a) пункта 1 построен на принципе территориальности. Каждая Страна обязана привлекать к ответственности лиц, совершивших

преступления, признаваемые таковыми согласно настоящей Конвенции, когда они совершаются на ее территории.

167. В подпунктах (b) и (c) пункта 1 реализована одна из разновидностей принципа территориальности. В этих подпунктах содержится требование к каждой Стороне установить юрисдикцию в отношении преступлений, совершаемых на борту морских судов, несущих флаг этой Стороны, или воздушных судов, зарегистрированных в соответствии с законодательством данной Стороны. Такая трактовка юрисдикции чрезвычайно полезна, когда морское или воздушное судно в момент совершения преступления находится за пределами страны, то есть тогда, когда юрисдикция не может быть установлена на основе подпункта (a) пункта 1. Без такой нормы в случае совершения преступления на борту морского или воздушного судна, находящегося вне территории государства флага или регистрации, такая Сторона не смогла бы установить свою юрисдикцию в отношении него. Кроме того, если преступление совершено на борту морского или воздушного судна, следующего через его территориальные воды или воздушное пространство транзитом, для данного государства было бы довольно трудно на практике осуществлять свою юрисдикцию в отношении него, и поэтому положение о том, что такую юрисдикцию может осуществлять государство регистрации или флага, весьма полезно.

168. В подпункте (d) пункта 1 реализован принцип государственной принадлежности (гражданства). Принцип государственной принадлежности чаще всего применяется к странам, следующим гражданско-правовой традиции. В соответствии с ним граждане государства обязаны соблюдать его законы, даже если находятся вне его территории. Согласно подпункту (d) пункта 1, если его гражданин или граждане совершают преступление за рубежом, Сторона обязана иметь возможность привлечь его (их) к ответственности. Участники переговоров сочли, что это положение имеет особое значение в контексте борьбы с секс-туризмом. Действительно, некоторые государства, в которых дети подвергаются насилию или эксплуатации, либо не стремятся, либо не имеют необходимых ресурсов для того, чтобы успешно проводить расследования, или же там нет соответствующего законодательства. Пункт 4 позволяет проводить разбирательства по таким делам, даже если соответствующее преступление не является наказуемым в государстве, в котором оно совершено.

169. Подпункт (e) пункта 1 распространяется на лиц, обычно проживающих на территории Стороны. Согласно этому положению, Стороны обязаны устанавливать юрисдикцию, позволяющую проводить расследования в отношении деяний, совершенных лицами, обычно проживающими на их территории, что способствовало бы привлечению к ответственности за секс-туризм. Тем не менее, поскольку критерии связи с государством таких лиц являются вторичными по сравнению с принципом государственной принадлежности (гражданства), пункт 3 позволяет Сторонам отказаться от осуществления своей юрисдикции или осуществлять ее только в определенных случаях и при определенных условиях.

170. Пункт 2 связан с государственной принадлежностью (гражданством) жертвы и устанавливает связь между частными интересами жертвы и общими интересами государства, гражданином которого та является. Таким образом, в соответствии с пунктом 2, если гражданин Стороны или лицо, обычно проживающее на его территории, становится жертвой преступления за рубежом, Сторона должна стремиться установить юрисдикцию с тем, чтобы инициировать юридическую процедуру. Однако это положение не создает для Сторон соответствующего обязательства, на что указывает выражение «стремиться».

171. Пункт 4 представляет собой важный элемент новизны настоящей Конвенции и важный шаг вперед в обеспечении защиты детей от некоторых актов сексуального насилия и эксплуатации. Данное положение отменяет применительно к наиболее тяжким преступлениям, устанавливаемым в соответствии с настоящей Конвенцией, обычно применяемый принцип двойного вменения, в силу которого соответствующие деяния должны влечь уголовную ответственность в государстве, где они совершены. Это направлено на борьбу с явлением секс-туризма, когда люди имеют возможность выезжать за рубеж для совершения там деяний, квалифицируемых в качестве уголовных преступлений в стране их гражданства. Пункт 4 создает возможность для судебного рассмотрения таких дел даже тогда, когда за соответствующие деяния не предусмотрена уголовная ответственность в государстве, где они совершены. Данный пункт распространяется исключительно на преступления, определяемые в статьях 18 (сексуальное насилие), статье 19 (преступления, касающиеся детской проституции), подпункте (а) пункта 1 статьи 20 (производство детской порнографии) и подпунктах (а) и (b) пункта 1 статьи 21 (преступления, касающиеся участия детей в порнографических представлениях) и совершаемые гражданами соответствующего государства-участника.

172. В пункте 5 участники переговоров предусмотрели возможность для Сторон оставлять за собой право ограничивать сферу применения пункта 4 в отношении преступлений, признаваемых таковыми в соответствии со вторым и третьим абзацами подпункта (b) пункта 1 статьи 18. Таким образом, оговорка может быть внесена только в отношении ситуаций, когда акт насилия совершает лицо, обладающее признанным доверием, авторитетом или влиянием в отношении ребенка, в том числе в его семье, или когда акт насилия совершается с использованием особо уязвимого положения ребенка. При этом было учтено, что к преступлениям, обычно совершаемым «секс-туристами», это не относится. Поэтому Стороны должны иметь возможность ограничивать применение пункта 4 случаями, когда лицо фактически обычно проживает в стране своего гражданства, а преступление совершено им за рубежом. Такие оговорки не распространяются на лиц, работающих за рубежом в течение определенных периодов времени, например, находящихся там с гуманитарными или военными миссиями или для выполнения иных подобных задач.

173. Пункт 6 запрещает обуславливать возбуждение разбирательства в государстве гражданства или обычного проживания выполнением обычного требования о наличии заявления от жертвы или поступления уведомления от властей государства, в котором совершено преступление. На самом деле, некоторые государства, в которых дети подвергаются сексуальному насилию и эксплуатации, не всегда обладают необходимым стремлением или ресурсами для ведения расследований. В этих условиях требование о наличии официального уведомления или жалобы жертвы часто выступает препятствием на пути уголовного преследования. Данный пункт касается исключительно преступлений, определенных в статье 18 (сексуальное насилие), статье 19 (преступления, касающиеся детской проституции), подпункте (а) пункта 1 статьи 20 (производство детской порнографии) и статье 21 (преступления, касающиеся участия детей в порнографических представлениях).

174. Пункт 7 касается принципа «*aut dedere aut judicare*» (выдавать или судить). Юрисдикция, устанавливаемая на основании пункта 6, необходима для того, чтобы Стороны, отказывающиеся выдавать гражданина, имели юридическую возможность проводить расследования и судебные разбирательства внутри страны при наличии запроса Стороны, запросившей о выдаче преступника в соответствии с действующими международно-правовыми документами.

175. В некоторых случаях сексуальной эксплуатации или насилия в отношении детей юрисдикцией в отношении одного или всех участников одного

преступления может обладать несколько Сторон. Так, ребенок может быть завербован для занятия проституцией в одной стране, затем перевезен в другую, где и совершается акт эксплуатации. Для предотвращения дублирования процедур и создания излишних неудобств для свидетелей или для повышения эффективности разбирательств и создания более справедливых условий для них, заинтересованные Стороны обязаны провести консультации с целью определения оптимальной юрисдикции для уголовного преследования. В некоторых случаях наиболее эффективное уголовное преследование можно провести в одной юрисдикции, в других – лучше организовать преследование одних предполагаемых участников преступления в одной стране, а других – в другой стране или странах. Настоящим пунктом допускается как один, так и другой подход. Наконец, обязательство проводить консультации не является абсолютным: консультации проводятся, «когда это целесообразно». Так, например, если одна из Сторон знает, что в проведении консультаций нет необходимости, (к примеру, она уже получила подтверждение о том, что другая Сторона не планирует принятия мер) или одна Сторона считает, что проведение консультаций может помешать проведению расследования или разбирательств, она может отложить проведение консультаций или отказаться от них.

176. Основания для установления юрисдикции, изложенные в данном пункте, не являются исключительными. Пункт 9 данной статьи разрешает Сторонам устанавливать другие виды уголовной юрисдикции в соответствии с нормами своего внутреннего права. Так, в вопросах сексуальной эксплуатации и насилия в отношении детей некоторые государства осуществляют уголовную юрисдикцию вне зависимости от места совершения преступления или государственной принадлежности (гражданства) преступника.

Статья 26 – Ответственность юридических лиц

177. Статья 26 соответствует актуальным тенденциям развития права в направлении признания ответственности юридических лиц. Ее смысл состоит в том, чтобы предприятия, организации и прочие образования («юридические лица») несли ответственность за уголовно наказуемые деяния, совершаемые от их имени их руководителями. В статье 26 также предусмотрена возможность привлечения их к ответственности в тех случаях, когда их руководители не осуществляли надзора или контроля за сотрудником или представителем данного образования и тем самым допустили совершение ими какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с Конвенцией.

178. В соответствии с пунктом 1 для возникновения ответственности должны быть выполнены четыре условия. Во-первых, должно быть совершено одно из преступлений, признаваемых таковыми в настоящей Конвенции. Во-вторых, совершенное преступление должно быть направлено на извлечение выгоды данным юридическим лицом. В-третьих, преступление (включая соучастие и подстрекательство к нему) должно быть совершено физическим лицом, занимающим руководящее положение. Под выражением «когда такое физическое лицо занимает руководящее положение» имеется в виду, что лицо занимает высокую должность в организации, например, является ее директором. В-четвертых, для возникновения ответственности данной организации лицо, занимающее руководящее положение, должно действовать во исполнение имеющихся у него полномочий (либо представляя данное юридическое лицо, либо принимая решения, либо осуществляя надзор), а факт исполнения им своих должностных полномочий должен быть доказан. Короче говоря, согласно требованиям, изложенным в пункте 1, Стороны могут привлекать к ответственности юридические лица за действия их руководителей.

179. Кроме того, согласно требованиям, изложенным в пункте 2, Стороны могут привлекать к ответственности различные образования («юридические лица»), когда преступление совершается не руководителем организации,

указанным в пункте 1, а иным лицом, действующим от имени данной организации, в т.ч. ее сотрудником или представителем, действующим в рамках своих должностных полномочий. Установлены следующие условия наступления ответственности: 1) преступление должно быть совершено сотрудником или представителем данного юридического лица; 2) совершенное преступление должно быть направлено на извлечение выгоды данным юридическим лицом; и 3) совершение преступления стало возможно благодаря отсутствию контроля за сотрудником или представителем организации со стороны ее руководящего лица. В данном контексте под отсутствием надзора должно пониматься в том числе непринятие надлежащих и разумных мер по предупреждению совершения противоправных действий сотрудниками или представителями организации от ее имени. Целесообразность и разумность таких мер может определяться различными факторами: характером деятельности организации, ее размерами, правилами и стандартами ее функционирования.

180. Ответственность, возникающая по данной статье, может быть уголовной, гражданской или административной. Каждая Сторона, исходя из своих правовых принципов, может налагать такую ответственность при условии соблюдения положений пункта 2 статьи 27, а именно из того, что такие санкции и меры должны быть «эффективными, соразмерными и действенными» и включать в себя денежные штрафы.

181. В пункте 4 уточняется, что возникновение ответственности юридических лиц не исключает привлечения к ответственности физических лиц. В конкретных случаях ответственность может возникать на нескольких уровнях одновременно и во взаимосвязи, например, ответственность одного из органов юридического лица, ответственность юридического лица в целом и ответственность физических лиц.

Статья 27 – Санкции и меры

182. Эта статья тесно связана со статьями 18-23, где определяются различные преступления, которые должны влечь за собой уголовную ответственность. В соответствии с обязательствами, устанавливаемыми в данных статьях, статья 27 налагает на Стороны обязательство увязывать свои действия с тяжестью совершенных преступлений и выносить «эффективные, соразмерные и действенные» уголовные наказания. В случае, если преступление совершает физическое лицо, Стороны должны предусмотреть наказание в виде лишения свободы, в связи с чем может возникнуть вопрос о выдаче. Следует отметить, что в соответствии со статьей 2 [Европейской конвенции о выдаче](#) (СЕД № 24) ходатайство о выдаче удовлетворяется в отношении лиц, совершивших преступления, наказуемые в соответствии с законами запрашивающего и запрашиваемого государств лишением свободы на максимальный срок по меньшей мере в один год или более.

183. Юридические лица, чья ответственность устанавливается в соответствии со статьей 26, также могут быть подвергнуты «эффективным, соразмерным и действенным» санкциям – уголовным, административным, гражданским. Пункт 2 налагает на Стороны обязательство предусмотреть возможность обложения юридических лиц денежными штрафами.

184. Кроме того, в пункте 2 предусмотрены другие меры, которые могут быть приняты в отношении юридических лиц: лишение права на получение государственных льгот и помощи, временное или постоянное запрещение заниматься коммерческой деятельностью, помещение под судебный надзор, ликвидация юридического лица в судебном порядке. Список таких мер не носит обязательного или исчерпывающего характера, и Стороны могут принимать и иные меры.

185. В соответствии с пунктом 3 Стороны обязаны обеспечивать принятие мер в отношении изъятия и конфискации определенных документов, товаров и доходов, полученных в результате незаконной деятельности. Данный пункт следует рассматривать в свете [Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности](#) (СЕД № 141), в основе которой лежит тезис о том, что конфискация доходов от преступной деятельности является эффективным средством борьбы с преступностью. Поскольку некоторые преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией детей, в частности, детская проституция, часто совершаются с целью извлечения финансовой выгоды, меры по лишению преступников доходов и имущества, связанных с такой деятельностью или полученных благодаря ей, безусловно необходимы и в этой области.

186. В Конвенции не содержится определения понятий «конфискация», «орудия», «доход» и «имущество». С другой стороны, для целей данной Конвенции могут использоваться определения, приводимые в статье 1 Конвенции об отмывании. Под «конфискацией» имеется в виду наказание или мера, назначенные судом в результате разбирательства по уголовному делу или уголовным делам и состоящие в лишении имущества. Термин «орудия» охватывает целый спектр средств, которые могут использоваться или быть предназначены для использования любым способом, целиком или частично, для совершения уголовных преступлений. «Доход» означает любую экономическую выгоду или экономию финансовых средств, извлекаемую из совершения уголовного преступления. Он может иметь форму «имущества» (толкование данного термина см. ниже). В формулировке данного пункта учитывается возможность различной трактовки внутренним правом различных государств видов имущества, которое может быть конфисковано после совершения преступления. Конфискация может касаться имущества, которое получено (непосредственно) в результате совершения преступления, или имущества преступника, которое не было приобретено непосредственно в результате совершения преступления, но стоимость которого соответствует стоимости такого имущества («адекватная замена»). Таким образом, понятие «имущество» должно толковаться в данном контексте как имущество любого рода, вещественное или невещественное, движимое или недвижимое, а также юридические акты или документы, подтверждающие право на такое имущество или на долю в нем. Следует отметить, что Стороны не обязаны обеспечивать конфискацию в уголовно-правовом порядке имущества, являющегося адекватной заменой, поскольку выражение «или лишение иным образом» допускает конфискацию в «гражданском» порядке.

187. В подпункте (b) пункта 3 статьи 27 предусматривается закрытие заведений, которые использовались для совершения преступлений, признаваемых как таковые в данной Конвенции. Эта мера идентична предусмотренной в пункте 4 статьи 23 [Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми](#). С другой стороны, данное положение допускает временное или окончательное отстранение правонарушителя от профессиональной или выполняемой на общественных началах деятельности, связанной с контактами с детьми, в ходе которой было совершено правонарушение.

188. Конвенция предусматривает меры, позволяющие осуществлять действия в отношении заведений, которые могли бы быть использованы для прикрытия эксплуатации или насилия в отношении детей : брачные агентства, агентства по усыновлению, бюро путешествий, гостиницы, эскортные агентства. Данные меры также призваны снизить опасность появления новых жертв путем закрытия заведений, в которых, по имеющейся информации, проводится вербовка или эксплуатация жертв (кабаре, бары, гостиницы, рестораны), и наложения запрета на занятие людьми видами деятельности, в ходе которой

ими совершались акты сексуальной эксплуатации или насилия в отношении детей.

189. Данное положение не содержит требования к Сторонам обеспечивать закрытие заведений (учреждений) или налагать запрет на деятельность, связанную с контактами с детьми, в качестве уголовного наказания. Стороны могут, например, закрывать такие заведения или запрещать такую деятельность, связанную с контактами с детьми, в административном порядке. «Заведение» означает любое место, где в том или ином виде осуществляется сексуальная эксплуатация или сексуальное насилие в отношении детей. Данное положение распространяется на лицо, юридическое или физическое, которое владеет данным заведением.

190. Для того, чтобы не налагать наказание на людей, не причастных к сексуальной эксплуатации или насилию в отношении детей (пример, на хозяев заведений, где сексуальная эксплуатация или насилия осуществлялись без их ведома), в данном положении уточняется, что заведения должны закрываться «без нарушения прав добросовестных третьих сторон».

191. В Конвенции также предусмотрена возможность принятия Сторонами иных мер в отношении преступников, таких, как лишение их родительских прав. Такая мера может быть принята, например, в отношении лица, изолированного от семейного круга в качестве меры помощи жертве в соответствии с пунктом 3 статьи 14.

192. Могут быть рассмотрены и другие меры, направленные на осуществление контроля и надзора за осужденными преступниками, например, чтобы облегчить оценку опасности рецидива или обеспечить эффективность мер и программ превентивного вмешательства. Среди таких мер могут быть постановка на учет лиц, в отношении которых вынесен приговор, осужденных условно или условно-досрочно освобожденных, а также отбывших вынесенное наказание.

193. В пункте 5 Сторонам предлагается направлять конфискованные средства или имущество, полученные от преступной деятельности, в специальный фонд для финансирования программ по предупреждению или помощи жертвам преступлений, признаваемым по настоящей Конвенции. Данное положение может быть увязано с пунктом 4 статьи 9, посвященной финансированию проектов и программ гражданского общества, направленных на предупреждение и защиту детей от сексуальной эксплуатации и насилия.

Статья 28 – Отягчающие обстоятельства

194. Статья 28 содержит требование к Сторонам об учете некоторых обстоятельств (указанных в подпунктах (а)-(g)) в качестве отягчающих при определении меры наказания за преступления, признаваемые таковыми в настоящей Конвенции при условии, что эти обстоятельства уже не рассматривались в качестве составных элементов преступления. Данный принцип применяется к делам, в которых отягчающие обстоятельства уже входят в состав преступления в соответствии с законодательством данного государства-участника. Например, на отягчающие обстоятельства нельзя ссылаться применительно к сексуальному насилию в отношении ребенка, находящего в особо уязвимом положении в соответствии с подпунктом (b) пункта 1 статьи 18, потому что насилие в отношении ребенка в особо уязвимом положении уже является частью состава самого преступления.

195. Используя выражение «могли ... рассматриваться», участники переговоров подчеркивают, что Конвенция налагает на Стороны обязательство принять все меры к учету судьями отягчающих обстоятельств при вынесении

наказания, хотя судьи не обязаны принимать их во внимание. Отсылка «согласно соответствующим положениям внутреннего законодательства» призвана отразить тот факт, что в различных правовых системах Европы действуют разные подходы к учету отягчающих обстоятельств, и позволяет Сторонам не отступать от своих основных правовых принципов.

196. Первое отягчающее обстоятельство состоит в том, что преступление нанесло серьезный ущерб физическому или психическому здоровью жертвы. Некоторые преступления, фигурирующие в Конвенции, могут быть не связаны с нанесением жертве «физического» вреда, как, например, совращение ребенка с сексуальными целями или домогательство в отношении ребенка с сексуальными целями, но психологическое воздействие может вызвать глубокие и долговременные последствия. Кроме того, например, заражение вирусом ВИЧ в результате преступления должно считаться наносящим серьезный вред физическому и психическому здоровью жертвы.

197. Второе отягчающее обстоятельство состоит в том, что преступлению предшествовали или его сопровождали пытки или акты грубого насилия. В статье 3 ЕКПЧ для всех лиц провозглашается свобода от пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. В деле «Ирландия против Соединенного Королевства» (1978 г.) Европейский суд по правам человека определил пытки как «умышленно бесчеловечное обращение, причиняющее очень серьезные и жестокие страдания». Бесчеловечное обращение или наказание охарактеризовано как «причинение больших физических и психических страданий». Указание на пытки в настоящем пункте, таким образом, охватывает физические и психические мучения жертвы до и во время совершения преступления. Некоторые деяния, такие, как похищение или содержание в изоляции, могут причинить очень маленьким детям большие физические и психические страдания.

198. Третье отягчающее обстоятельство состоит в том, что преступление было совершено в отношении особо уязвимой жертвы. Среди примеров такого уязвимого положения – наличие у ребенка физической инвалидности или душевной болезни, принадлежность к социально неблагополучной среде; дети, лишенные родительского надзора – беспризорники, несовершеннолетние мигранты без сопровождения взрослых; дети самого младшего возраста; дети в состоянии наркотического или алкогольного опьянения.

199. Четвертое отягчающее обстоятельство касается ситуации, в которой преступление было совершено членом семьи, лицом, проживающим совместно с ребенком, или лицом, злоупотребившим своей властью. Оно охватывает различные ситуации, когда преступление совершается родителем или другим членом семьи ребенка, в том числе дальним родственником, или лицом, заменяющим родителей, например, воспитателем или иным опекуном. Под лицом, проживающим совместно с ребенком, имеется в виду сожитель родителя ребенка или иное лицо, проживающее с ребенком под одной крышей. Лицом, обладающим властью, может быть любой, кто находится в положении превосходства по отношению к ребенку, в том числе, например, педагог, работодатель, брат или сестра или иной ребенок.

200. Пятое отягчающее обстоятельство состоит в том, что преступление совершено несколькими лицами, действующими вместе. Речь идет о коллективном деянии, совершенном двумя или более лицами.

201. Шестое отягчающее обстоятельство состоит в том, что преступление совершено в составе организованной преступной группы. Конвенция не содержит определения понятия «организованная преступная группа». Но в применении данного положения Стороны могут опираться на пункт (а) статьи 2 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, где

«организованная преступная группа» означает «структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем, чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду». Рекомендация Rec(2001)11 Комитета министров государствам-членам в отношении руководящих принципов борьбы с организованной преступностью и Совместное решение от 21 декабря 1998 года, принятое Советом Европейского союза на основании статьи К.3 Договора о Европейском союзе, об установлении уголовной ответственности за участие в организованной преступной группе в государствах-членах Европейского союза содержат очень сходные определения «организованной преступной группы».

202. Седьмое отягчающее обстоятельство состоит в том, что лицо, совершившее преступление, уже было судимо за совершение преступлений такого же характера. Включив его в Конвенцию, участники переговоров обратили особое внимание на риск рецидива со стороны тех, кто совершает преступления на сексуальной почве в отношении детей.

Статья 29 – Предыдущие судимости

203. Сексуальная эксплуатация или сексуальное насилие в отношении детей иногда совершаются в международном масштабе преступными организованными группами или отдельными лицами, которые ранее уже были судимы и осуждены в нескольких странах. На национальном уровне многие правовые системы предусматривают иные, часто более суровые наказания для ранее судимых лиц. Как правило, среди таких предыдущих судимостей учитываются только приговоры, вынесенные судами той же страны. Традиционно решения иностранных судов не принимаются во внимание на том основании, что уголовное право является внутренним делом, в разных странах действуют различные правовые нормы, а также из-за определенного подозрительного отношения к решениям иностранных судов.

204. Данные аргументы сегодня не имеют прежней силы, поскольку интернационализация норм уголовного права, как следствие интернационализации преступности, ведет к унификации права различных государств. Кроме того, в течение нескольких десятилетий государствами были приняты такие документы, как ЕКПЧ, в процессе выполнения которых сформировался прочный фундамент единых гарантий, повысивших доверие к системам правосудия всех государств-участников.

205. Принцип международного рецидивизма нашел свое отражение в целом ряде международно-правовых документов. В соответствии с подпунктом (iii) пункта а. статьи 36 Нью-Йоркской конвенции о наркотических средствах, например, приговоры иностранных судов учитываются для целей установления рецидивизма при условии соблюдения положений конституций каждой из сторон, а также особенностей их правовых систем и внутреннего права. В соответствии со статьей 1 Рамочного решения Европейского совета от 6 декабря 2001 года о внесении изменений в Рамочное решение 2000/383/JHA о повышении защиты с помощью уголовных и других наказаний за подделку денежных знаков в связи с введением евро, государства-члены Европейского союза при квалификации преступного поведения личности должны учитывать вступившие в окончательную силу решения, вынесенные судами других государств-членов в связи с подделкой денежных знаков.

206. Но все же на международном уровне нет единого определения рецидивизма, а в законах некоторых государств отсутствует даже такое понятие. Еще одну практическую трудность представляет то, что решения

иностранных судов даже не всегда доводятся до сведения национальных судов при вынесении ими приговоров. Тем не менее, в статье 3 проекта рамочного решения Совета ЕС об учете решений судов других государств-членов ЕС в ходе новых судебных разбирательств, политически согласованного 4 декабря 2004 года, впервые нашло свое общее воплощение (не ограниченное каким-либо набором деяний) обязательство об учете предыдущих решений, вынесенных судами других государств (-членов).

207. Поэтому в статье 29 предусматривается возможность учитывать при определении наказания вступившие в окончательную силу приговоры, вынесенные иной Стороной. В соответствии с данным положением, Стороны могут предусмотреть в своем внутреннем законодательстве, что наличие предыдущих обвинительных приговоров иностранных судов должно влечь за собой ужесточение наказания. В нем также может быть предусмотрено, что при вынесении решения суды должны учитывать наличие предыдущих обвинительных приговоров иностранных судов в порядке общей процедуры учета личных обстоятельств обвиняемого. Эта возможность также должна в принципиальном плане предусматривать, что обвиняемый не должен страдать от менее благоприятного обращения, если предыдущий обвинительный приговор вынесен национальным судом.

208. Данное положение не создает какого-либо позитивного обязательства для судов или органов прокуратуры по выяснению того, имеются ли в отношении подсудимых или обвиняемых вступившие в окончательную силу приговоры судов другой Стороны. При этом следует отметить, что в соответствии со статьей 13 [Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам](#) (СЕД № 30), судебные органы одной Стороны могут затребовать у другой стороны выписки и информацию в отношении материалов судебного разбирательства, если это необходимо для проведения следственных действий по уголовному делу.

Глава VII – Расследование, судебное преследование и процессуальное законодательство

209. В данной главе, посвященной некоторым аспектам, которые связаны с расследованием и судебным преследованием в связи с актами сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении детей, участники переговоров подчеркивают важное значение того, чтобы в ходе разбирательства учитывались, в частности, уязвимость детей, которым предстоит участвовать в таких разбирательствах в качестве потерпевших или свидетелей (см. пункт 10 выше).

210. Было сочтено, что дополнительную пользу должно принести решение следующих вопросов:

- a. принятие конкретной процедуры проведения расследования и уголовного разбирательства, обеспечивающей принятие во внимание потребностей ребенка (например, в плане защиты частной жизни ребенка и участия детей в судебных заседаниях);
- b. сроки давности по некоторым преступлениям, признаваемым таковыми настоящей Конвенцией (подтверждение принципа, согласно которому сроки давности наступают после достижения ребенком совершеннолетия);
- c. профессиональная подготовка сотрудников, отвечающих за проведение судебных процедур (выделение специальных подразделений или сотрудников для проведения расследований и судебных

разбирательств по делам о сексуальной эксплуатации или насилии в отношении детей);

d. защита детей, ограждение их от угрозы мести или повторной виктимизации.

Статья 30 – Принципы

211. Действующие международно-правовые документы по защите детей лишь указывают на необходимость выработки специальной судебной процедуры, адаптированной к специфике детей-жертв. В рекомендации Rec (2001) 16, безусловно, наиболее детальном документе такого рода, упоминается о необходимости обеспечения прав ребенка-жертвы без нарушения прав подозреваемых, необходимости уважения частной жизни ребенка и создания особых условий для проведения судебных заседаний с участием детей. Факультативный протокол к конвенции о правах ребенка, посвященный исключительно торговле детьми, детской проституции и детской порнографии, предусматривает в статье 8 учет уязвимости детей-жертв, адаптации процедур к их особым потребностям, их право на получение информации о ходе разбирательств и на получение помощи адвоката, когда речь идет о защите их интересов, защиту их частной жизни и, наконец, их право на защиту от запугивания и мести. В резолюции 1307 (2002) Парламентская ассамблея Совета Европы призывает государств-членов уделять первостепенное внимание правам детей-жертв, которые не способны выразить свое мнение.

212. Помимо этих целей определение и разработка правил процедуры, адаптированных к специфике детей-жертв, оставляется на усмотрение и на инициативу каждого государства. В недавно проведенных аналитических исследованиях, в том числе REACT, подчеркиваются различия в подходах к этим вопросам.

213. Участники переговоров пришли к выводу о необходимости разработки ряда положений для внедрения такого порядка рассмотрения судебных дел, который бы учитывал интересы ребенка и обеспечивал защиту детей-жертв. Наряду с этим в пункте 4 подчеркивается, что эти меры не должны нарушать прав защиты и принципов справедливого и беспристрастного суда, изложенных в статье 6 ЕКПЧ.

214. Главный вопрос касается показаний ребенка, что составляет главную трудность в судебной процедуре ряда государств, о чем свидетельствует опыт рассмотрения ряда судебных дел, широко освещавшихся в СМИ, и те изменения, которые были внесены в уголовный процесс в последние десятилетия. В этих условиях у государств возникла срочная потребность в принятии процессуальных гарантий и защитных норм в отношении показаний детей.

215. Поэтому в пунктах 1 и 2 устанавливаются два общих принципа, согласно которым расследование и судебные разбирательства по делам о сексуальной эксплуатации и сексуальном насилии в отношении детей должны всегда проводиться таким образом, чтобы обеспечивать защиту интересов и прав детей и не усугублять нанесенную им психологическую травму.

216. В пункте 3 фиксируется принцип, согласно которому расследования и разбирательства должны считаться приоритетными и проводиться без неоправданных задержек, так как чрезмерная продолжительность разбирательства может быть воспринята ребенком-жертвой как отказ принять во внимание или выслушать его показания и усугубит уже перенесенную им психологическую травму. Участники переговоров подчеркнули, что данное

положение отражает принцип, закрепленный в статье 6 ЕКПЧ, который гласит: «каждый имеет право (...) на разбирательство дела в разумный срок...», и что в ходе разбирательств с участием детей данный принцип должен соблюдаться особо тщательно. Это особенно касается ситуаций, когда принимаются меры по изоляции предполагаемого преступника или жертвы от своей семьи.

217. В первом подпункте пункта 5 указывается, что Стороны должны принимать необходимые законодательные или иные меры для обеспечения эффективного расследования и уголовного преследования в отношении преступлений, признанных таковыми в Конвенции. Это общее обязательство, которое касается всех преступлений, признанных таковыми в Конвенции. Решение о выборе способов ведения расследования остается за Сторонами. Тем не менее, Стороны должны допускать при необходимости и в соответствии с принципами своего внутреннего права использование скрытых оперативно-следственных методов. Стороны по своему усмотрению могут решать, когда и при каких обстоятельствах допускается использование таких методов с учетом, среди прочего, принципа соразмерности применительно к правилам доказывания и характеру и тяжести расследуемого преступления.

218. Во втором подпункте Сторонам предлагается разработать методы анализа материалов, содержащих порнографические изображения, **с тем, чтобы** облегчить опознание жертв. Принципиально важно использовать все возможные средства для облегчения опознания жертв, в том числе в процессе взаимодействия между государствами, как дополнительно указано в пункте 1 статьи 38.

Статья 31 – Общие меры защиты

219. В данной статье приводится неисчерпывающий список мер, учитывающих интересы ребенка и направленных на защиту детей в ходе производства по их делам.

220. Эти общие меры защиты действуют на всех этапах производства в ходе расследования (проводимого как полицией, так и органами правосудия) и судебного разбирательства.

221. Прежде всего, в статье закрепляется право детей (и их семей или законных представителей) на получение информации о ходе расследования и разбирательств, в которых они участвуют в качестве потерпевших. В этом смысле данное положение предусматривает, что жертвы должны получить информацию о своих правах и службах, имеющихся у них в распоряжении, и, если они не отказываются от получения такой информации, о мерах, принятых по их заявлению, о предъявленных обвинениях, об общем ходе расследования или производства, об их роли в них и об исходе дела. Участники переговоров подчеркивали важность обязательства об информировании детей и их родственников об освобождении лица, преследуемого или осужденного за совершение преступлений на сексуальной почве, во всех ситуациях, когда в этом есть необходимость (например, если имеется опасность мести или запугивания с его стороны или, если жертва и преступник живут неподалеку друг от друга, между ними может произойти контакт). Эта информация должна доводиться «в такой форме, которая учитывала бы» возраст ребенка.

222. В статье приводится перечень процессуальных норм, направленных на реализацию общих принципов, изложенных в статье 31: предоставление жертвам возможности давать показания, представлять доказательства, права на защиту своей частной жизни, сохранение в тайне своего имени и внешности, обеспечение безопасности жертв от мести и рецидивной (повторной) виктимизации. Участники переговоров подчеркивают, что сохранение в тайне

личности, внешности и защита частной жизни жертвы касаются опасности «публичного раскрытия» и что такая информация не должна держаться в тайне в ходе самого производства в интересах соблюдения принципа равноправного заслушивания сторон и гарантий прав защиты в уголовном процессе.

223. Подпункт (g) пункта 1 призван защищать детей – жертв сексуальной эксплуатации или сексуального насилия, в частности, не допуская причинения им новых психических травм в результате их контактов в помещениях правоохранительных органов или в зале суда с предполагаемым преступником. Это положение распространяется на все этапы уголовного производства (включая расследование), за рядом исключений: следственные органы и органы правосудия должны иметь возможность отказаться от выполнения этого требования исходя из высших интересов ребенка (например, когда ребенок желает присутствовать в судебном заседании) или когда контакт между ребенком и предполагаемым преступником необходим или целесообразен для обеспечения удовлетворительного хода разбирательства (например, когда необходима очная ставка).

224. Пункт 2 также распространяется на административное производство, поскольку в некоторых государствах оно предусмотрено порядком выплаты компенсаций жертвам. В целом, также возникают ситуации, когда меры защиты, даже в рамках уголовного процесса, могут передаваться в ведение административных органов.

225. В пункте 3 предусмотрена возможность оказания жертвам сексуальной эксплуатации и сексуального насилия бесплатной юридической помощи, если в ней возникает необходимость. Участники переговоров стремились принять во внимание условия, которыми в законодательстве государств-членов оговаривается предоставление юридической помощи, поскольку в разных странах они различны. Судебные и административные процедуры зачастую довольно сложны, и для надлежащего обеспечения своих прав жертвам требуется помощь защитника. Данное положение не предусматривает признания за жертвами автоматического права на получение бесплатной юридической помощи. Условия предоставления такой помощи определяется каждой Стороной Конвенции в том случае, когда жертва имеет право выступать стороной в уголовном процессе.

226. Помимо пункта 3 статьи 31 Стороны должны принимать во внимание положения статьи 6 ЕКПЧ. Хотя в подпункте (с) пункта 3 статьи 6 ЕКПЧ предусмотрена возможность получения бесплатной помощи официально назначенного защитника только для обвиняемых в уголовных преступлениях, прецедентная практика Европейского суда по правам человека (решение по делу «Эйри против Ирландии» от 9 октября 1979 года) также в некоторых случаях признает право на бесплатное получение помощи официально назначенного защитника в гражданском процессе на основании пункта 1 статьи 6 ЕКПЧ, что интерпретируется как обеспечение права на обращение в суд для получения решения в отношении гражданских прав и обязанностей (решение по делу «Голдер против Соединенного Королевства» от 21 февраля 1975 года). Суд постановил, что реализация права на обращение в суд может потребовать бесплатного оказания услуг адвоката. Например, Суд постановил, что было необходимо убедиться в том, будет ли эффективным обращение в суд данного лица без помощи адвоката, то есть, сможет ли оно адекватно и удовлетворительно отстаивать в суде свою позицию. При этом суд принял во внимание сложность процессуального порядка и определенный эмоциональный аспект, что может оказаться несовместимо с некоторой степенью объективности, необходимой при отстаивании своих интересов в суде, с тем, чтобы определить, способно ли было данное лицо эффективно представлять свою позицию в суде. В противном случае, по мнению ЕСПЧ, данное лицо должно иметь возможность пользоваться бесплатными услугами бесплатно

назначенного адвоката. Таким образом, даже в отсутствие законодательства, допускающего бесплатное назначение адвокатов защиты в гражданском производстве, в интересах правосудия сторона, не имеющая средств для оплаты адвокатских услуг, должна получать юридическую помощь.

227. В пункте 4 рассматривается ситуация, когда сексуальное насилие имело место в семье, и лица, на которых возложены родительские обязанности, неся ответственность за защиту интересов ребенка, в то же время в том или ином виде задействованы в производстве, в котором потерпевшим является ребенок (то есть имеет место «конфликт интересов»). При рассмотрении таких дел в суде данное положение дает возможность возложить защиту интересов ребенка на специального представителя, назначаемого органами правосудия. Так, может случиться, что лица, на которых возложены родительские обязанности, сами являются участниками или соучастниками преступления, или в силу характера их взаимоотношений с преступником они не способны беспристрастно защищать интересы своего ребенка.

228. В пункте 5 предусматривается возможность для различных организаций оказывать поддержку жертвам. Ссылка на условия, предусмотренные внутренним правом, подчеркивает тот факт, что предусматривать оказание такой помощи или поддержки должны сами государства, но они могут делать это в соответствии с нормами своего собственного законодательства, например, выдвигая требование о прохождении такими организациями, фондами, ассоциациями и другими образованиями соответствующей сертификации или о получении ими разрешения.

229. Пункт 6 данной статьи содержит упоминание о письменных и других материалах, которые должны иметься на общеупотребительном в данной стране языке.

Статья 32 – Возбуждение разбирательств

230. Статья 32 призвана дать органам государственной власти возможность привлекать к ответственности лиц, совершивших преступления, признаваемые таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, без получения соответствующего заявления от потерпевшего. Цель данного положения состоит в содействии уголовному преследованию, в частности, с тем, чтобы потерпевшие не забирали своих заявлений под давлением или под действием угроз со стороны лиц, совершивших преступления.

Статья 33 – Исковая давность

231. Данное положение считается важнейшим элементом новизны данной Конвенции. Оно предусматривает, что срок давности должен быть достаточным для того, чтобы дела против преступников можно было эффективно возбуждать после достижения ребенком совершеннолетия. Известно, что во многих случаях сексуальной эксплуатации или сексуального насилия в отношении детей дети-жертвы сексуального насилия по различным причинам не могут сообщить о совершенных в их отношении преступлениях до достижения совершеннолетия. Выражение «период времени... был достаточным для эффективного возбуждения разбирательств после достижения жертвой совершеннолетия» означает, во-первых, что у ребенка должно быть достаточно времени для подачи жалобы, а, во-вторых, что у органов прокуратуры должна быть возможность предъявить обвинение в совершенных преступлениях.

232. С тем, чтобы выполнить требования соразмерности применительно к уголовному разбирательству, участники переговоров ограничили применение этого принципа преступлениями, предусмотренными статьей 18, подпунктами

(а) и (б) пункта 1 статьи 19, подпунктами (а) и (б) пункта 1 статьи 21, в отношении которых имеются основания для продления сроков исковой давности.

Статья 34 – Расследования

233. В статье 34 заложен принцип, в соответствии с которым специалисты, ведущие уголовные дела о сексуальной эксплуатации или сексуальном насилии в отношении детей, получали профильную профессиональную подготовку.

234. Исходя из функций различных ведомств, на которые, как правило, возлагается расследование дел о сексуальной эксплуатации и сексуальном насилии в отношении детей (полиция, прокуратура, органы защиты детей и здравоохранения), Стороны могли бы создать межведомственные органы для расследования таких дел с целью повышения профессиональной квалификации их сотрудников и недопущения рецидивной (повторной) виктимизации жертв из-за многократного повторения процедур. Так, можно было бы создать комплексную, межведомственную службу помощи детям-жертвам под одной крышей с учетом их особенностей (часто называемую «Дом ребенка»).

235. Принимая во внимание многообразие государств, имеющиеся у них ресурсы и системы для организации следственных органов, участники переговоров посчитали необходимым придать данному положению большую гибкость с тем, чтобы было возможно привлекать специалистов или специализированные подразделения к расследованию дел о сексуальной эксплуатации и насилии в отношении детей. Таким образом, в статье 34 предусматривается возможность наличия специализированных подразделений, служб или просто сотрудников, например, когда размеры государства не оправдывают создания отдельной службы.

Статья 35 – Опросы ребенка

236. Данное положение касается проведения опросов ребенка на этапе расследования и судебного разбирательства. В ходе расследования данное положение действует вне зависимости от того, какие органы (полицейские или правосудные) проводят опрос. Его главная цель – та же, что и в более широком смысле установлена в отношении статьи 30: обеспечение интересов ребенка и недопущение нанесения ему в процессе опроса новой психической травмы. С этой же целью, как следует из пункта 3, должна предусматриваться возможность осуществления данных мер даже тогда, когда существуют сомнения в отношении возраста жертвы, и нельзя с уверенностью утверждать, что он (или она) не достиг(ла) совершеннолетия.

237. Для достижения этих целей в статье 35 сформулирован набор норм, призванных ограничить число опросов, которые можно проводить с ребенком, поскольку каждый раз ему приходится заново переживать перенесенные страдания, дать возможность проводить опросы силами одних и тех же, специально подготовленных сотрудников, в пригодных для этого помещениях, где ребенок чувствовал бы себя уверенно, чему, в частности, способствовало бы присутствие законного представителя ребенка или, при необходимости, лица по его выбору.

238. В пункте 2 предусматривается, что опросы ребенка-жертвы или, если применимо, ребенка-свидетеля могут записываться на видеопленку для использования в качестве доказательства в ходе уголовного разбирательства. Главная цель этого положения состоит в защите детей от возможного нанесения им новых психических травм. Видеозапись опроса может использоваться для различных целей, в том числе для медицинского освидетельствования и

терапевтической помощи, что призвано ограничить число проводимых опросов необходимым минимумом. В основе этого положения лежит практика, успешно применяемая в последние годы в ряде стран.

239. Наряду с этим участники переговоров договорились, что выполнение положений данной статьи требует гибкого подхода, учитывающего возраст ребенка, наличие специализированного персонала, уголовно-процессуальные требования и различные потребности, связанные с обеспечением действенности расследования. Данный гибкий подход нашел свое отражение в использовании таких формулировок, как «При необходимости», «по возможности», «по необходимости», «когда это целесообразно». В то же время участники переговоров договорились, что компетентные органы должны иметь возможность отказывать в разрешении законному представителю ребенка или лицу, выбранному им, присутствовать при опросе, если в силу обстоятельств дела есть основания полагать, что присутствие данных лиц нежелательно, к примеру, потому, что данное лицо замешано в преступлении или между его интересами и интересами ребенка имеется коллизия.

Статья 36 – Уголовное судопроизводство

240. В данной статье содержатся положения, касающиеся конкретно уголовного судопроизводства.

241. В пункте 1, сходном по смыслу с пунктом 1 статьи 34, изложен принцип, согласно которому все лица, участвующие в судопроизводстве (в частности, судьи, прокуроры и адвокаты), должны иметь возможность получать специальную профессиональную подготовку по вопросам прав детей и по проблемам сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении детей. Обязательства государств-участников в этой сфере должны, естественно, устанавливаться с учетом требований независимости работников юридических профессий и самостоятельности в том, что касается их профессиональной подготовки. По этой причине в пункте 1 не содержится требования обеспечения профессиональной подготовки, а говорится о том, что возможность пройти такую подготовку должна иметься у тех специалистов, которые этого пожелают.

242. В пункте 2 содержатся положения, касающиеся адаптации некоторых принципов уголовного судопроизводства к потребностям защиты детей с целью облегчения процедуры их опроса. Эти принципы касаются присутствия зрителей в зале суда и организации присутствия на процессе представителей обеих сторон. Так, в подпункте (а) допускается, чтобы по решению судьи дела могли рассматриваться в закрытом заседании, а подпункт (b) дает возможность заслушивать показания ребенка без необходимости делать это в присутствии обвиняемого, в частности, с использованием средств видеосвязи.

Глава VIII – Сбор и хранение данных

Статья 37 – Сбор и хранение национальных данных об осужденных за сексуальные преступления

243. Участники переговоров поставили перед собой цель добиться того, чтобы некоторые категории данных о лицах, совершивших преступления, определенные в Конвенции, собирались и хранились для целей предупреждения таких преступлений и преследования виновных в них лиц. Данное обязательство распространяется только на данные, касающиеся личности и генетического кода (номера кода ДНК) осужденных, а не самих образцов, что оказалось крайне полезно при проведении расследований и установлении личности преступников при совершении ими повторных преступлений. Данные о сексуальных предпочтениях, медицинские данные и данные, касающиеся предыдущих судимостей, в соответствии со статьей 6

Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СЕД № 108) рассматриваются как «чувствительные» данные, требующие особой защиты.

244. Участники переговоров договорились о том, что Конвенция должна позволять Сторонам максимально гибко решать вопрос о механизме выполнения данного обязательства.

245. В статье 37 не предписывается создание «базы данных», тем более единой базы данных. Поэтому такая информация и биографические сведения об указанных лицах вполне могут заноситься в отдельные базы данных. Это также означает, что информация о лицах, совершивших преступления по сексуальным мотивам, может находиться в базах данных, где содержится информация не только о таких преступниках.

246. В пункте 1 данного положения указано, что данные о лицах, осужденных за совершение преступлений, признаваемых таковыми согласно настоящей Конвенции, должны собираться и храниться «согласно соответствующим положениям о защите персональных данных и с соблюдением других соответствующих норм и гарантий, предусмотренных национальным законодательством» каждого государства. Что касается вышеуказанного аспекта, здесь следует обращаться к Конвенции СЕД № 108.

247. В статье 5 конкретно говорится, что «Персональные данные, подвергающиеся автоматизированной обработке: а) собираются и обрабатываются на справедливой и законной основе; б) хранятся для определенных и законных целей и не используются иным образом, несовместимым с этими целями; в) являются адекватными, уместными и неизбыточными по отношению к целям их хранения; г) являются точными и, когда это необходимо, обновляются; е) сохраняются в форме, позволяющей идентифицировать субъекты данных, не дольше, чем это требуется для целей хранения этих данных». В пояснительном комментарии отмечается, что «различные положения данной статьи направлены на соблюдение двух основополагающих правовых стандартов. С одной стороны, информация должна быть правильной, адекватной и не чрезмерной применительно к ее целям. С другой стороны, ее использование (сбор, хранение, распространение) должно также быть правильным». Кроме того, «ссылка на «цели» в подпунктах (б) и (в) указывает на то, что не должно допускаться хранение данных с неопределенными целями. Конкретизация таких законных целей может быть различной в соответствии с национальным законодательством». Наконец, «требование, сформулированное в подпункте (е) в отношении сроков хранения данных в форме, позволяющей идентифицировать субъектов данных, не означает, что по прошествии определенного срока данные должны необратимо отделяться от имени и фамилии лица, к которому они относятся, а лишь то, что конкретные данные будет нельзя однозначно связать с признаками такого лица».

248. Что касается сохранности данных, в пояснительном комментарии к Конвенции СЕД № 108 уточняется, что «должны приниматься меры по защите каждого файла с учетом его уязвимости, необходимости ограничения доступа к информации в масштабах организации, требований к его долгосрочному хранению и т.д. Меры безопасности должны быть адекватными, т.е. устанавливаться с учетом конкретной функции файла и связанной с ним степени риска. Эти меры должны основываться на новейших методах защиты и обработки данных».

249. Ссылка на «соответствующие нормы и гарантии, предусмотренные национальным законодательством» каждого государства, связана с многообразием внутриправовых норм, касающихся сбора и хранения ДНК.

Например, там изложены конкретные критерии назначения «физического или юридического лица, органа государственной власти, учреждения или любого другого органа, компетентного в соответствии с внутренним законодательством решать, какова должна быть цель создания автоматизированного файла данных, какие категории персональных данных подлежат хранению или какие операции должны производиться с ними» (статья 2 Конвенции СЕД № 108).

250. Учитывая, что люди, совершающие преступления на сексуальной почве, могут иногда менять местонахождение и за ними могут числиться преступления, совершенные в нескольких государствах, представляется важным, чтобы государства могли обмениваться данными об их личности и генетическом коде. Пункт 3 содержит требование о том, чтобы стороны создали механизмы, с помощью которых такие данные можно было бы передавать другим Сторонам в соответствии с нормами, регулирующими международную передачу персональных данных для целей предупреждения преступлений и преследования лиц, виновных в них.

Глава IX – Международное сотрудничество

251. В главе IX изложены положения о международном сотрудничестве между Сторонами Конвенции. Они не сводятся к межсудебному сотрудничеству по уголовным делам. Они также касаются сотрудничества в вопросах профилактики сексуальной эксплуатации и насилия в отношении детей, защиты детей и оказания помощи жертвам (см. пункт 10 выше).

252. Что касается межсудебного сотрудничества в уголовно-правовой сфере, Совет Европы уже располагает здесь внушительным сводом нормативных документов. Среди них следует указать [Европейскую конвенцию о выдаче](#) (СЕД № 24), [Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам](#) (СЕД № 30), протоколы к ним (СЕД №№ 86, 98, 99 и 182), а также [Конвенцию об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности](#) (СЕД № 141). Эти договорные и междисциплинарные документы, распространяющиеся на широкий круг правонарушений, могут служить основой для межсудебного сотрудничества по уголовным делам в рамках процедур, касающихся преступлений, признаваемых таковыми согласно настоящей Конвенции.

253. По этой причине участники переговоров решили не приводить в данной Конвенции положения, аналогичные включенным в междисциплинарные документы, перечисленные выше. Так, они отказались вводить отдельные механизмы взаимной правовой помощи взамен существующих инструментов и механизмов на том основании, что, как правило, более целесообразно опираться на механизмы, оговоренные в действующих договорах о взаимной правовой помощи и выдаче, с которыми специалисты-практики хорошо знакомы. Поэтому в данной главе фигурируют только те положения, которые содержат дополнительные элементы новизны по сравнению с действующими конвенциями.

254. Кроме того, Стороны могут договориться о сотрудничестве на основе действующих международных документов, в частности, вышеупомянутых конвенций Совета Европы, тогда как государства-члены Европейского союза могут осуществлять сотрудничество на основе документов, принятых в этой связи, а именно Рамочного решения Совета ЕС от 13 июня 2002 года о европейском ордере на арест и о передаче производства по уголовным делам между государствами-членами. Они также могут договориться сотрудничать, опираясь на механизмы, закрепленные в их единообразном или применяемом на взаимной основе законодательстве. Этот принцип воплощен и в других конвенциях Совета Европы, в частности, в Европейской конвенции о выдаче (СЕД № 24), согласно которой Стороны, порядок выдачи в которых основан на

единообразном законодательстве, а именно страны Скандинавии, или Стороны, имеющие законодательство о выдаче, применяемое на взаимной основе, а именно Ирландия и Соединенное Королевство, могут строить свои взаимоотношения в этой сфере исключительно на такой системе.

Статья 38 – Общие принципы и меры международного сотрудничества

255. В статье 38 изложены общие принципы организации международного сотрудничества.

256. Прежде всего, она обязывает Стороны широко сотрудничать друг с другом и, в частности, насколько возможно, устранять препятствия на пути оперативного обмена информацией и следственными материалами. Механизм мониторинга, предусмотренный в Конвенции (глава X) может, среди прочего, охватывать реализацию этого принципа и порядок применения существующих инструментов сотрудничества в вопросах защиты детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия.

257. В статье 38 также четко прописано, что обязательства по сотрудничеству являются общими по сфере применения: они охватывают деятельность по предотвращению сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении детей и борьбе с этими явлениями (первый подпункт), защите жертв и оказанию им помощи (второй подпункт) и осуществлению расследований или процедур, касающихся уголовных преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией (третий подпункт).

258. Пункт 2 опирается на пункты 2 и 3 статьи 11 Рамочного решения Совета Европейского союза о статусе потерпевших в уголовном процессе от 15 марта 2001 года и призван облегчить процедуру подачи заявлений от потерпевших, с тем чтобы они могли обращаться с жалобами в компетентные органы государства, в котором они проживают.

259. Эти органы могут затем, если это позволяет национальное законодательство, начать разбирательство или, руководствуясь соответствующими положениями договоров о сотрудничестве, действующих в отношении названных государств, передать жалобу властям государства, в котором было совершено правонарушение.

260. В соответствии с пунктом 3 Сторона, которая обуславливает взаимную правовую помощь по уголовным делам или выдачу наличием договора, может рассматривать Конвенцию в качестве правового основания для юридического сотрудничества со Стороной, с которой она не заключила такой договор. Это положение, малозначимое для государств-членов Совета Европы ввиду действия европейских конвенций о выдаче и взаимной правовой помощи по уголовным делам, принятых соответственно в 1957 и 1959 годах, и протоколов к ним, важно в контексте возможного присоединения к Конвенции третьих государств (см. статья 46).

261. Согласно пункту 4 Стороны должны стремиться к включению вопросов предотвращения сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении детей и борьбы с этими явлениями в программы помощи в области развития, осуществляемые в интересах третьих государств. Многие государства-члены Совета Европы реализуют такие программы в различных сферах деятельности, таких как восстановление и укрепление верховенства закона, развитие судебных институтов, борьба с преступностью и оказание технического содействия по вопросам реализации международных конвенций. Некоторые из этих программ могут осуществляться в странах, где значительное распространение имеет сексуальная эксплуатация и сексуальное насилие в

отношении детей. В этой связи представляется целесообразным, чтобы программы содействия в должной степени учитывали и включали вопросы, касающиеся предотвращения таких преступлений и наказания за них.

Глава X – Механизм мониторинга

262. Глава X Конвенции содержит положения, направленные на обеспечение эффективного осуществления Конвенции сторонами. Предусмотренная Конвенцией система мониторинга в основном основана на деятельности одного органа - Комитета Сторон, состоящего из представителей Сторон Конвенции, включая представителей Сторон, которые могут присоединиться к Конвенции в соответствии со статьями 45 и 46.

Статья 39 – Комитет Сторон

263. Данной статьей предусматривается учреждение конвенционного комитета – Комитета Сторон, органа, состав которого описан выше и в функции которого входит ряд задач, связанных с выполнением Конвенции.

264. Первое заседание Комитета Сторон созывается Генеральным секретарем Совета Европы не позднее, чем через год после вступления Конвенции в силу после ее ратификации десятым государством-участником. Впоследствии заседания Комитета организуются по запросу по меньшей мере одной трети Сторон или Генерального секретаря Совета Европы.

265. Необходимо подчеркнуть, что участники переговоров стремились обеспечить быстрое вступление Конвенции в силу, отложив при этом введение в действие механизма мониторинга до того момента, когда Конвенция будет ратифицирована достаточным числом государств в целях обеспечения нормальной работы Комитета в составе достаточного числа представителей государств-участников и повышения его авторитета.

266. Учреждение данного органа обеспечивает равное участие всех Сторон в процессе принятия решений и мониторинговой процедуре Конвенции, а также укрепляет сотрудничество между Сторонами в целях обеспечения надлежащего и эффективного выполнения Конвенции.

267. Комитет Сторон должен принять правила процедуры, регулирующие деятельность мониторинговой системы Конвенции при том понимании, что данные правила процедуры должны быть составлены так, чтобы обеспечивался эффективный мониторинг в отношении Сторон Конвенции, в том числе Европейского сообщества.

Статья 40 – Иные представители

268. При подготовке этой статьи участники переговоров стремились обратить внимание на важный момент, касающийся участия в мониторинговом механизме Конвенции других органов, а не только самих Сторон. Поэтому они упомянули, во-первых, три органа Совета Европы: Парламентскую ассамблею, Комиссара по правам человека и Европейский комитет по проблемам преступности (ЕКПП), которые указаны в статье, и, во-вторых, ряд комитетов, которые в силу своего круга ведения безусловно могут внести значимый вклад в деятельность по контролю за выполнением Конвенции. Это следующие комитеты: Европейский комитет по правовому сотрудничеству (ЕКПС), Европейский комитет по социальным правам (ЕКСП), Консультативный совет по делам молодежи (КСДМ) и Европейский комитет по социальной сплоченности (ЕКСС), особый упор при этом был сделан на Руководящем комитете по правам человека (РКПЧ).

269. Важная роль, отведенная участию представителей гражданского общества в деятельности Комитета Сторон, несомненно, одно из основных достоинств мониторинговой системы, выработанной участниками переговоров. Возможность подключения представителей неправительственных организаций и иных органов, активно участвующих в деятельности по предотвращению сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении детей и противодействию им, получила активную поддержку и рассматривается как важное условие обеспечения подлинно действенного контроля за применением Конвенции.

Статья 41 – Функции Комитета Сторон

270. При подготовке данных положений участники переговоров стремились к созданию наиболее простого и гибкого механизма, центральное место в котором отводится Комитету Сторон при расширении его участия в правовой работе Совета Европы в вопросах борьбы с сексуальной эксплуатацией и сексуальным насилием в отношении детей. Таким образом, Комитет Сторон призван занять центральное место в работе по сбору, анализу и обмену информацией, опытом и передовой практикой между государствами с целью совершенствования их мер политики в области предотвращения сексуальной эксплуатации и сексуального насилия в отношении детей и борьбы с этими явлениями.

271. В соответствии с Конвенцией Комитет Сторон выполняет традиционные контрольные функции, а также:

a. содействует эффективному осуществлению Конвенции, разрабатывая предложения по обеспечению и совершенствованию процесса применения и осуществления Конвенции, включая выявление любых проблем и последствий любых заявлений, сделанных в связи с Конвенцией;

b. осуществляет общие консультативные функции в отношении Конвенции, вырабатывая заключения по любым вопросам, касающимся применения Конвенции;

c. служит координационным центром и обеспечивает обмен информацией о значительных изменениях в области права, нормативного регулирования или технологий, касающихся применения положений Конвенции.

272. Пункт 5 устанавливает, что до сведения Европейского комитета по проблемам преступности (ЕКПП) должна периодически доводиться информация о деятельности, указанной в пунктах 1, 2 и 3 статьи 41.

Глава XI – Связь с другими международными документами

Статья 42 – Связь с Конвенцией ООН о правах ребенка и Факультативным протоколом к ней, касающимся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии

273. Цель статьи 42 состоит в уточнении взаимосвязи между данной Конвенцией и Конвенцией ООН о правах ребенка и Факультативным протоколом к ней, касающимся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

274. Статья 42 выполняет две основные задачи: (i) обеспечение того, чтобы Конвенция не затрагивала прав и обязательств, вытекающих из положений Конвенции ООН о правах ребенка и Протокола к ней и (ii) пояснение того, что

Конвенция направлена на повышение защиты, предоставляемой в соответствии с данными договорами ООН, и развитие закрепленных в них стандартов.

Статья 43 – Связь с другими международными документами

275. Статья 43 регулирует связь между Конвенцией и иными международными документами.

276. В соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года статья 43 направлена на обеспечение гармоничного сосуществования Конвенции с другими договорами - как многосторонними, так и двусторонними – либо документами, регулирующими вопросы, которые также относятся к сфере действия Конвенции. Это имеет особую важность в отношении международных документов, обеспечивающих более надежную защиту и помощь для детей - жертв всех форм сексуальной эксплуатации и насилия. Таким образом, данная Конвенция, безусловно, направлена на укрепление защиты детей от всех форм сексуальной эксплуатации и насилия. Она также призвана обеспечить предоставление помощи жертвам сексуальной эксплуатации и насилия. Для этих целей в пункте 1 статьи 43 установлено, что Конвенция не затрагивает прав и обязательств, вытекающих из других международных документов, Сторонами которых являются или будут являться Стороны данной Конвенции и которые содержат положения по вопросам, регулируемым настоящей Конвенцией. Данное положение еще раз ясно подтверждает, что основная цель Конвенции заключается в защите прав детей - жертв сексуальной эксплуатации и сексуального насилия и обеспечении им максимального уровня защиты.

277. Пункт 2 статьи 43 конкретным образом устанавливает, что Стороны вправе заключать двусторонние или многосторонние соглашения – либо любые другие правовые документы – по вопросам, регулируемым Конвенцией. Однако из этой формулировки ясно, что Стороны не могут заключать каких-либо соглашений, которые противоречат данной Конвенции.

278. В связи с подписанием 23 мая 2007 года Меморандума о взаимопонимании между Советом Европы и Европейским союзом ЕКПП обратил внимание на то, что «необходимо осуществлять дальнейшее развитие правового сотрудничества между Советом Европы и Европейским союзом с целью обеспечения согласованности норм Сообщества и Европейского союза и стандартов, закрепленных в конвенциях Совета Европы. Однако это не запрещает Сообществу и Европейскому союзу включать в свое законодательство более продвинутые нормы».

279. При принятии Конвенции Европейское сообщество и государства-члены Европейского союза сделали следующее заявление в отношении пункта 3 статьи 43:

«Европейское сообщество/Европейский союз и его государства-члены подтверждают, что цель их просьбы о включении «разграничительной оговорки» заключается в том, чтобы при присоединении к международным конвенциям учитывалась институциональная структура Союза, в частности, в случае передачи суверенных полномочий от государств-членов Сообществу.

Данная оговорка не направлена на уменьшение прав или увеличение обязательств сторон, не являющихся членами Европейского союза, по отношению к Европейскому сообществу/Европейскому союзу и его государствам-членам, поскольку последние также выступают в качестве сторон настоящей Конвенции.

Разграничительная оговорка необходима для тех частей Конвенции, которые входят в сферу компетенции Сообщества / Союза, чтобы обратить внимание на то, что государства-члены не могут воспользоваться правами и обязанностями, вытекающими из Конвенции, или применять их напрямую между собой (или между собой и Европейским сообществом / Союзом). Это никоим образом не умаляет того факта, что Конвенция в полной мере применима в отношениях между Европейским сообществом /Европейским союзом и его государствами-членами с одной стороны, и другими Сторонами Конвенции, с другой стороны; что положения Конвенции являются обязательными для Сообщества и государств-членов Европейского союза и они будут их применять так же, как любая иная Сторона Конвенции, при необходимости через посредство законодательства Сообщества / Союза. Таким образом, будет гарантировано полное соблюдение ими положений Конвенции в отношении сторон, не входящих в Европейский союз».

Как документ, составленный в связи с заключением договора, по смыслу пункта 2(b) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров, данное заявление формирует часть «контекста» настоящей Конвенции.

280. Европейское сообщество будет вправе предоставить, исключительно для целей обеспечения прозрачности, необходимую информацию о разделении полномочий между Сообществом и его государствами-членами в областях, охватываемых настоящей Конвенцией, в той мере, в какой это не приведет к возложению на Сообщество дополнительных обязательств по мониторингу.

Глава XII – Поправки к Конвенции

Статья 44 – Поправки

281. Стороны могут предлагать поправки к положениям Конвенции. Поправки должны быть доведены до сведения всех государств-членов Совета Европы, каждой подписавшей стороны, каждой Стороны Конвенции, Европейского сообщества и каждого государства, которому было предложено подписать Конвенцию или присоединиться к ней.

282. Комитет Сторон в составе, указанном в статье 39, готовит по предлагаемой поправке заключение, которое затем направляется Комитету министров. После рассмотрения предлагаемой поправки и заключения, представленного Комитетом Сторон, Комитет министров может принять поправку. Прежде чем принять решение по поправке, Комитет министров должен проконсультироваться и получить единогласное согласие всех Сторон. Данное положение обеспечивает всем Сторонам возможность участвовать на паритетных началах в процессе принятия решений по поправкам.

Глава XIII – Заключительные положения

283. За некоторым исключением статьи 45 - 50 главным образом основываются на «Типовых заключительных положениях для конвенций и соглашений, заключаемых в рамках Совета Европы», одобренных Комитетом министров на уровне постоянных представителей на 315-м заседании в феврале 1980 года.

Статья 45 – Подписание и вступление в силу

284. Конвенция открыта для подписания государствами-членами Совета Европы, Европейским сообществом и государствами, не являющимися членами

Совета Европы, которые участвовали в ее разработке (Канада, Ватикан, Япония, Мексика и США). После вступления Конвенции в силу в соответствии с пунктом 3 другие государства-не члены могут быть приглашены присоединиться к Конвенции в соответствии с пунктом 1 статьи 46.

285. В пункте 3 статьи 45 установлено, что для вступления Конвенции в силу необходимо пять ратификаций, принятий или одобрений. Данное число не установлено на очень высоком уровне, чтобы без необходимости не откладывать вступление Конвенции в силу, однако оно отражает ту точку зрения, что для успешного подхода к решению серьезной проблемы защиты детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия необходимо сформировать группу из минимального числа государств. Из пяти государств, чья ратификация Конвенции необходима для ее вступления в силу, по меньшей мере три государства должны быть членами Совета Европы.

Статья 46 – Присоединение к Конвенции

286. После консультаций со Сторонами и получения их единогласного согласия Комитет министров может пригласить любое государство, которое не является членом Совета Европы и не участвовало в разработке Конвенции, присоединиться к Конвенции. Для принятия решения необходимо получить большинство в две трети голосов, как это предусмотрено в пункте (d) статьи 20 Устава Совета Европы и единогласное решение Сторон Конвенции, уполномоченных входить в состав Комитета министров.

Статья 47 – Территориальное применение

287. В пункте 1 статьи 47 уточнены территории, на которые распространяется действие Конвенции. В этой связи необходимо подчеркнуть, что для государств-участников было бы несовместимым с предметом и целью Конвенции без веских причин (таких, как наличие различных правовых систем применительно к вопросам, рассматриваемым в Конвенции) исключать части своей территории из сферы применения Конвенции.

288. Пункт 2 статьи 47 касается распространения действия Конвенции на территории, за ведение международных отношений которых ответственны Стороны или от имени которых они уполномочены принимать обязательства.

Статья 48 – Оговорки

289. Статья 48 устанавливает, что Стороны вправе делать оговорки, только явным образом установленные Конвенцией. Никакие другие оговорки не допускаются. Участники переговоров сочли важным подчеркнуть тот факт, что любая оговорка может быть в любое время снята.

Статья 49 – Денонсация

290. Статья 49 позволяет любой Стороне денонсировать Конвенцию.

Статья 50 – Уведомления

291. В статье 50 дан перечень уведомлений, которые Генеральный секретарь Совета Европы как депозитарий Конвенции обязан делать, и указаны получатели таких уведомлений (государства и Европейское сообщество).